

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ. **6 руб.**
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по **15 к.**

За пермен. адр. 28 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлив. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта, исключ. празд.,
 въ понед., среду и пятн. отъ 10
 до 11 час. утра; во вторн, четв.
 и субб. отъ 9 до 10 час. утра

журналъ Военный и литературный.

Годъ VII. Начать съ № 169. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

Возвращеніе

Портреты генераль-маіоровъ Гловацкаго и барона Меллеръ-Закомельскаго. — Изъ приказовъ по воен-
 ному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго Штаба. — Распоряженія по округамъ. — Замѣтки. — Кор-
 респонденція «Развѣдчика». — Комплектованіе офицерами воздухоплавательныхъ частей въ военное
 время. *Н. Орловъ.* — Форма обмундированія кавалеріи. *Б. Н. А. Р.* — Герцогъ Веллингтонъ на реко-
 носцировкѣ (съ рисункомъ). — *й.* — Ремонтированіе нашей кавалеріи. *Н. В.* — Новый казачій мундиръ. *Н. Балабинъ.* — 700
 верстъ на самокатѣ. *Поручикъ Протопоповъ.* — Права «кандидатовъ на классную должность» по занятію штатныхъ долж-
 ностей. — *вз.* — Спортъ. *Подпоручикъ В. С-вз.* — Карпечкинъ. *Кандауровъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-Е ПОЛУГОДИЕ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6 руб.**, на 1/2 года **4 руб.**, на 3 мѣсяца **2 руб.**

Разрочка чрезъ войсковую часть по соглашенію.

Деньги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса
 28 к. Отдѣльные №№ высылаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высланной по требованію.

Начальникъ 9 мѣстной бригады, Генераль-Маіоръ
Петръ Тимофѣевичъ
ГЛОВАЦКІЙ.

Родился въ 1834 г. Воспитывался въ Кишиневской област-

Начальникъ 44 резервной бригады, Генераль-Маіоръ
Александръ Николаевичъ
Баронъ МЕЛЛЕРЪ - ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

Родился въ 1844 г. Воспитывался въ Николаевскомъ кав-

ной гимназіи. Въ службу вступилъ 1854 г. вольноопредѣляющимся въ Витебскій егерскій полкъ, въ составѣ котораго участвовалъ въ кампаніи 1854—1856 г. и въ оборонѣ Севастополя. 4 августа 1855 г. произведенъ въ прапорщики. Въ 1858 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 3 армейскаго корпуса, а съ упраздненіемъ корпусовъ 1862 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ вновь сформированнаго штаба Кіевскаго военнаго округа, въ составѣ войскъ котораго участвовалъ въ усмиреніи Польскаго мятежа 1863 г. Въ 1876 г. назначенъ комендантомъ 12 армейскаго корпуса, въ составѣ котораго участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1877—78 гг. Въ 1877 г. произведенъ въ полковники, а въ 1878 г. назначенъ командиромъ 47 пѣх. Украинскаго полка; въ 1883 г.—командир. 131 пѣх. Тираспольскаго полка, которымъ командовалъ до 1891 г. когда произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ состоять для особыхъ порученій при командующемъ войсками Кіевскаго военнаго округа; въ 1894 г. назначенъ начальникомъ 9 мѣстной бригады. 4 августа 1855 г. въ дѣлѣ на Черной рѣчкѣ раненъ штудерною пулею въ голову. Имѣеть орденъ Св. Владиміра 3 ст. (1881 г.).

Мая 31-го дня, № 123. Военный Совѣтъ положилъ:

I. Право на казенное воспитаніе въ Донскомъ кадетскомъ корпусѣ предоставляется:

А) Сыновьямъ служащихъ, отставныхъ и умершихъ офицеровъ и военныхъ врачей, состоящихъ въ войсковомъ казачьемъ сословіи, а также священниковъ, состоящихъ или состоявшихъ на службѣ въ казачьихъ войскахъ, если вышеупомянутыя лица удовлетворяютъ общимъ условіямъ для опредѣленія дѣтей своихъ въ кадетскіе корпуса на казенное содержаніе.

Примѣчаніе. Сюда относятся полусироты тѣхъ изъ упомянутыхъ лицъ, которыя, не приобрѣтя общихъ правъ на казенное воспитаніе своихъ сыновей въ кадетскихъ корпусахъ, умерли во время состоянія на дѣйствительной службѣ.

Б) Сыновьямъ чиновниковъ войскаго сословія, состоящихъ или состоявшихъ въ этомъ званіи на дѣйствительной службѣ не менѣе 10 лѣтъ, или, хотя не выслужившихъ этого срока, но получившихъ орденъ за боевыя отличія; изъ малолѣтнихъ же, не удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, къ приему на казенное содержаніе допускаются значущихся подъ п.п. 1, 4 и 8 общаго росписанія и тѣхъ изъ сиротъ, отнесенныхъ къ п.п. 2-му и 7-му того же росписанія, отцы которыхъ умерли на дѣйствительной службѣ.

Примѣчаніе. Льготы, предоставляемыя примѣчаніями къ п.п. 1-му и 4-му общаго росписанія исключительно класснымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, распространяются въ данномъ случаѣ и на гражданскихъ чиновниковъ казачьяго сословія.

В) Сыновьямъ лицъ, не казачьяго сословія, удовлетворяющимъ общимъ условіямъ для опредѣленія въ кадетскіе корпуса на казенный счетъ.

II. Очередь для допущенія къ приему въ Донской кадетскій корпусъ малолѣтнихъ, пользующихся безусловнымъ правомъ на казенное воспитаніе ихъ въ названномъ заведеніи, установить примѣнительно къ разрядному росписанію, указанному въ приложеніи I къ ст. 8 Положенія о кадетскихъ корпусахъ въ слѣдующей постепенности:

а) Сыновья лицъ, состоящихъ въ сословіи войска Донскаго: офицеровъ, военныхъ врачей и тѣхъ чиновниковъ, которые пользуются правомъ на отнесеніе сыновей къ п.п. 1-му, 4-му и 8-му общаго росписанія, а также священниковъ, состоящихъ или состоявшихъ въ военной службѣ въ томъ же войскѣ.

б) Круглыя сироты чиновниковъ, принадлежащихъ къ сословію войска Донскаго.

в) Всѣ прочіе сыновья тѣхъ же чиновниковъ.

г) Сыновья лицъ, состоящихъ въ сословіи другихъ казачьихъ войскъ въ вышеуказанной же постепенности (лит. а, б и в) и, наконецъ,

д) Сыновья лицъ не казачьяго происхожденія.

Примѣчаніе. Допущеніе къ приему малолѣтнихъ каждой изъ слѣдующихъ категорій, поименованныхъ подъ лит. б, в, г и д, разрѣшается лишь на вакансіи, не замѣщенные малолѣтними предшествующихъ категорій.

лерійскомъ училищѣ. Въ 1862 г. произведенъ изъ вахмистровъ въ корнеты л.-гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ. Въ 1869 г. командированъ въ распоряженіе командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, съ переименованіемъ въ маіоры. Въ 1871 г. назначенъ командиромъ 2 Туркестанскаго линейнаго баталіона. Въ 1876—77 гг. состоялъ помощникомъ генерала Скобелева, въ Ферганской области. Въ 1876 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1877 г. назначенъ командиромъ 6 пѣх. Либавскаго полка. Въ 1883 г. произведенъ въ генераль-маіоры, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты. Въ 1889 году назначенъ командиромъ 2 бригады 17 пѣх. дивизіи; въ 1890 г. командиромъ 2 бригады 10 пѣх. дивизіи, а въ январѣ 1894 г. состоялось назначеніе его на нынѣ занимаемую должность. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1863—64, 1870, 1873, 1875—76, 1877—78 гг. Раненъ пулею въ голову въ 1870 г. За боевыя отличія награжденъ: орд. св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант. (1863 г.), св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант. (1863 г.); чиномъ подполковника (.871 г.), чиномъ полковника (1873 г.); золотымъ оружіемъ (1874 г.); орд. св. Станислава 2-й ст. съ меч. (1875 г.), св. Георгія 4-й ст. (1876 г.), св. Анны 2-й ст. съ меч. (1877 г.), св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. (1879 г.). Кромѣ того, имѣеть орденъ св. Владиміра 3-й ст. (1891 г.).

8-го іюня, № 127. Главный Штабъ объявляетъ при семъ копію съ циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 4-го минувшаго апрѣля за № 14:

На основаніи ст. 123 и 125 Уст. о воин. повин., присутствія по воинской повинности принимаютъ только тѣ заявленія объ отсрочкахъ на окончаніе образованія, которыя будутъ сдѣланы имъ не позднѣе, какъ за два мѣсяца до наступленія призыва; послѣ сего срока заявленія принимаются лишь въ случаѣ представленія заявляющимъ уважительныхъ причинъ просрочки.

Ученики мореходныхъ классовъ, находясь въ теченіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ до 1-го октября въ плаваніи, фактически лишены возможности заявить въ свое время объ отсрочкѣ для окончанія образованія, а между тѣмъ, нѣкоторые присутствія по воинской повинности не признавали означенное обстоятельство уважительною причиною просрочки упомянутого заявленія и потому отказывали ученикамъ мореходныхъ классовъ въ испрашиваемой имъ отсрочкѣ.

Вслѣдствіе сего и по соглашенію съ Министерствомъ Военнымъ и Народнаго Просвѣщенія, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство поставить въ извѣстность присутствія по воинской повинности въѣзженной Вамъ губерніи, что такъ какъ причина несвоевременной подачи учениками мореходныхъ классовъ заявленій объ отсрочкахъ никакъ не можетъ быть отнесена къ ихъ упущенію или винѣ, что само собой должно обуславливать и уважительность этой причины, то засимъ заявленія ихъ объ отсрочкахъ для окончанія образованія должны быть принимаемы присутствіями, на точномъ основаніи ст. 125 и примѣч. къ ст. 140 Уст. о воин. повин. (изд. 1886 г.), до самаго жеребьеванія.

Изъ свода замѣчаній командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, сдѣланныхъ при объѣздѣ войскъ съ 8 го по 23-е апрѣля.

Управленіе < > уѣзднаго воинскаго начальника.

Воинскій начальникъ плохо зналъ свой уѣздъ; куда послать по мобилизаціи болѣе крупныя команды людей и лошадей не зналъ; объяснить, почему выбралъ для одной изъ командъ дорогу, которую считаетъ затруднительною для движенія весною и осенью, хотя рядомъ есть другая, на которой нѣтъ переправъ, затрудняющихъ движеніе въ распутицу,—не могъ.

Маршруты для слѣдованія командъ хранятся разложенными по номерамъ командъ, но воинскимъ начальникомъ не подписаны.

Въ общемъ выношу впечатлѣніе, что нѣтъ контроля надъ дѣятельностью гг. уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, не видно ихъ собственной работы, а лишь писарей и дѣлопроизводителя.

Управление

уѣзднаго воинскаго начальника.

Учетъ ведется недостаточно дѣятельно: убывшіе исключаются не сейчасъ по полученіи извѣщенія, а лишь черезъ нѣсколько дней. Этого не должно быть. Съ уѣздомъ воинскій начальникъ знакомъ.

Куда посылаются команды запасныхъ по мобилизаціи — знаетъ. Маршруты въ порядкѣ.

» пѣхотный

» полкъ.

Обозъ не уложенъ, описей при повозкахъ нѣтъ; уложены лишь ящики подъ сидѣньемъ обознаго ѣздового.

Очень заботятся объ удобствахъ храненія и о томъ, чтобы начальству повѣрять легко было, — поэтому все помѣстили въ цейхаузы.

Убѣдительно прошу твердо помнить и неотступно держаться того правила, что все упрощающее и ускоряющее работу по мобилизаціи, хотя бы оно и осложняло работу мирнаго времени, должно быть сдѣлано.

Въ цейхаузѣ котлы хранятся въ разныхъ помѣщеніяхъ, крестовины для котловъ отдѣльно отъ нихъ; крестовины пригнаны хорошо; маты для укладки котловъ плохи; при такой укладкѣ котлы послѣ перевозки будутъ безъ полуды.

Инструментъ отточенъ, но уложенъ лишь для вида, — сдѣлать два, три перехода и все разболтается.

Говорилъ и еще разъ повторяю, прошу облюбовать это дѣло, обдумать, какъ удобнѣе уложить, чтобы доставать легко было, а въ перевозкѣ не портилось.

» пѣхотный

» полкъ.

Обозъ грязенъ. Говорю не о краскѣ только, которая облупилась и обтерлась на многихъ повозкахъ, а о содержаніи обоза.

Краска тоже не для красоты нужна, а чтобы не гнила.

Ступицы сильно потрескались; встрѣчаются ломанья ваги и очевидно сломанныя не сейчасъ, а давно, но это никого не смущаетъ.

Принадлежность наружной укладки обоза привязана тонкими шнурками такъ, что едва держится.

Неужели и это долженъ я разъяснять, что коли привязывать, такъ ужъ привязать, чтобы прямо въ походъ можно было идти, а не для вида, чтобы растерять все привязанное при вытѣиваніи обоза изъ сарая.

Уложено или вѣрнѣе положено въ повозки лишь кое-что. Ящики подъ сидѣньемъ ѣздового заполнены, но не уложены.

Описи на картонѣ — надо на вискатинѣ.

Крестовины для укладки котловъ въ полку не оказалось; было доложено, что *ожидаются изъ Москвы.*

Деревянные крестовины изъ Москвы!

Маты для укладки котловъ не приготовлены.

Часть повозокъ имѣетъ болты для укрѣпленія дышла, привязанные ремешками или шнурками, у другихъ они просто положены на оси или въ кузовѣ, а нѣкоторыя повозки и вовсе не имѣютъ болтовъ.

Топоры, лопаты и кирки свалены въ одну изъ повозокъ въ перемѣшку.

Гг. начальствующіе, вѣдь это ваше дѣло, а не мое.

Пора наконецъ признать, что, повѣряя тотъ или другой полкъ, я въ дѣйствительности васъ повѣряю, а не этотъ полкъ.

» пѣхотный

» полкъ.

Описей при повозкахъ нѣтъ. Сбруя лежитъ на повозкахъ — это неудобно.

Приказалъ пригнать дышло — оказалось, что для болта не просверлена дыра.

Полковой обозъ уложенъ, но все сдѣлано какъ нибудь. Инструментъ не отточенъ, уложенъ плохо.

Наковальня не закрѣплена, — болтается.

Ящикъ подъ сидѣньемъ ѣздового уложенъ, но описи нѣтъ; торбы — жидки.

Косы отбиты, но положены рядомъ съ ключомъ для гаекъ и брусомъ, которые свободно болтаются.

Брусокъ для точки завели вѣсомъ чуть не въ $\frac{1}{4}$ пуда и уложили не обточеннымъ такъ, что передъ употребленіемъ въ дѣло его надо два два обрабатывать.

Видно, что подумавши сдѣлали.

Котлы уложены плохо.

Повозки дивизионнаго обоза совершенно не тронуты: ни увязки, ни укладки нѣтъ.

Прошу заняться этимъ дѣломъ, да не довольствоваться тѣмъ, что уложите по положенію, а посмотрѣть: нельзя ли упростить укладку, удобно ли выгружать тѣ вещи, которыя, какъ напримѣръ, котлы, нужны на каждомъ ночлегѣ прежде всего и должны укладываться чуть не послѣ всего, чтобы людей можно было накормить передъ выступленіемъ и т. д.

Надо обратить вниманіе и на то, не будутъ ли вещи портиться отъ неподходящаго сосѣдства. Вообще, еще разъ повторю, надо сдѣлать все, чтобы та тяжесть, которую часть везетъ за собою, шла не даромъ, а на пользу части.

Не мѣшаетъ также внимательно обдумать и рассчитать, не

беремъ ли съ собою чего лишняго — безъ чего обойтись можно, и не пропущено ли что нибудь нужное.

Сами этого мы измѣнить не можемъ, будемъ просить, если окажется надобность.

» пѣхотный

» полкъ.

Обозъ уложенъ до сухарей включительно. Если можно держать все въ такомъ видѣ, то, конечно, хорошо, но налегать на это не слѣдуетъ, чтобы не попортить имущества; сухари наложить не долго, надо только держать ихъ въ тѣхъ мѣшкахъ, въ которыхъ они должны возиться; при этомъ совѣтую обратить вниманіе на качество мѣшковъ, а то въ нѣкоторыхъ частяхъ попадались дырявые и жидкіе.

Всѣ повозки на подставкахъ, такъ что колеса свободны и не портятся, только въ подставкахъ надо сдѣлать вырѣзки, чтобы тяжесть повозки лежала не на двухъ — трехъ винтахъ, а на всей оси.

Дышла хорошо пригнаны и перенумерованы.

Укладка сдѣлана внимательно: ящики подъ сидѣньемъ ѣздового уложены основательно, инструментъ отточенъ и уложенъ такъ, что не портится, на ножкахъ шорнаго инструмента очень удобные деревянные чашлы; котлы уложены обдуманно: внутренній лежитъ на толстомъ веревочномъ матѣ, предохраняющемъ полуду не только на днѣ наружнаго котла, но и на бокахъ; крестовины пригнаны плотно.

Наружная увязка основательная: веревки хорошия, все привязано такъ, что отвязать легко, а держится крѣпко.

Сбруя собрана и въ порядкѣ, сѣдла тоже.

Вообще можно съ увѣренностью сказать, что если въ полку еще поработаютъ надъ обозомъ, то въ случаѣ похода полкъ будетъ имѣть при себѣ не лишнюю тяжесть, а имущество, удобное для употребленія.

» драгунскій

» полкъ.

Командиръ полка получилъ телеграмму собрать полкъ въ Тарацу и маршрутъ моей поѣздки, изъ котораго видно было, что приѣзжаю ко времени сбора полка и уѣзжаю черезъ три — четыре часа; слѣдовало, собравъ полкъ, ждать приѣзда, а не разводить его по квартирамъ на нѣсколько верстъ.

Прошу не суетиться и выработать привычку вникать въ приказанія: при вниманіи не вообразили бы, что уѣзжаю на другой день, когда по маршруту отѣздъ ясно назначенъ въ тотъ же день, а, замѣтивъ это, не распустили бы полкъ, такъ какъ было очевидно, что собрать его нельзя успѣть.

Къ Тарацѣ полкъ собрался своевременно.

Лошади въ порядкѣ. Къ командѣ не всегда внимательны. Дистанціи не держутъ, въ рядахъ равняются плохо, въ строю слышенъ разговоръ.

Вновь произведенные офицеры въ караульной службѣ слабы: выпущенный изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища не зналъ, отъ кого принимаетъ приказанія начальникъ караула и когда начальникъ караула долженъ употребить оружіе. Два другихъ, хотя кое-что и знали, но своему знанію сами не вѣрили.

Обозъ уложенъ, оси подперты; жаль только, описей настоящихъ нѣтъ: опись на листѣ бумаги даже въ сараѣ негодна.

Подробности укладки не вполне обдуманы: инструментъ не отточенъ, уложенъ въ парусинахъ такъ, что скоро ихъ прорѣжетъ и протретъ, надо выработать укладку.

Котлы уложены неосновательно, хотя завѣдывающимъ укладкою, конечно, извѣстно, что возить съ собою котлы, со стертою полудой все равно, что возить запасъ яду.

На двѣ косы заведенъ ящикъ, но косы все-таки уложены не отбитыя.

Укладка косъ по положенію очень хороша; надо бы только посмотреть, нельзя ли ее упростить, а то, если на каждое шило приготовить по ящику, пожалуй обозъ не пойдетъ.

Предметы наружной увязки не всѣ хорошо увязаны.

Надъ укладкою надо поработать.

» пѣхотный

» полкъ.

Обозъ дивизионнаго лазарета не имѣетъ ни увязки, ни укладки, потому что сарай плохи. Повидимому привязкѣ такихъ нѣжныхъ предметовъ, какъ коновязный колъ, запасное колесо и пр. — качество сарая не должно бы мѣшать.

Въ ящикахъ подъ сидѣньемъ ѣздовыхъ вещи уложены, но не укрѣплены.

Сбруя собрана и виситъ при повозкахъ.

Повозки подвижнаго госпиталя такъ же мало подготовлены къ укладкѣ.

Полковой обозъ частью уложенъ; оси не подперты и по тому тяжесть лежитъ на колесахъ. Заведены хорошия описи.

Подробности укладки не выработаны: укладка котловъ плоха (нѣкоторые вмазаны и находятся въ употребленіи), крестовины не пригнаны, маты не хороши; косы не отбиты, рукоятки къ нимъ не пригнаны; укладка ящика подъ сидѣньемъ ѣздового неудобна: рядомъ съ парусиннымъ ведромъ лежитъ тяжелый ключъ для отвертыванія гаекъ, который свободно болтается въ повозкѣ и легко можетъ протереть парусину ведра; торбы заведены плохого матеріала. Инструментъ отточенъ плохо — какъ попало, пилы не вполне хороши, ведра попадаютъ съ ржавчиною на днѣ, — желѣзо съ ржавчиною не надежно.

Лопаты и топоры навалены кучею, не всё топоры хорошо насажены, лопаты слишком тупы.

Увязка хороша, веревки основательныя.

Аптечная повозка уложена основательно, перевязочныя принадлежности и медикаменты почти всё налицо; сдѣланы необходимыя приспособленія для укладки; видна заботливая и обдуманная работа.

Сбура собрана, дыры въ гортахъ пробиты; сбура виситъ при повозкахъ.

Молодые солдаты.

Связь между полками « » пѣхотной дивизіи есть: что смотрѣлъ въ « » полку—было хорошо извѣстно « ».

Молодые солдаты представились очень хорошо: стоятъ хорошо; надо только, чтобы сами выучились равняться по шеренгамъ и въ затылокъ, а не ждали, пока ихъ выравниваютъ; шагъ хорошъ, хотя въ нѣкоторыхъ ротахъ нѣсколько тянутся—ходятъ какъ деревянные, а руки точно на пружинкѣ; вниманіе есть; команду понимаютъ; атаку принимаютъ живо и увѣренно.

Заповѣди знаютъ; по караульной службѣ большая часть отвѣтовъ хороша, хотя иногда случаются отвѣты объ употребленіи оружія «въ крайнемъ случаѣ»; склонность учить лишнему тоже есть, особенно это вредно съ инородцами—не будетъ знать ничего. Въ общемъ молодые солдаты подготовлены очень хорошо.

На Кавказѣ изъ артиллерійскихъ складовъ безвозмездно отпущено 400 пудовъ лома мѣди и бронзы въ распоряженіе совѣта общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ съ цѣлью отливки изъ этого лома колоколовъ для церквей этого общества.

Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ учреждена должность войскового рыболовнаго техника, на котораго возлагается: а) ихтиологическія изслѣдованія войсковыхъ рѣчныхъ и морскихъ рыболовныхъ водъ; б) статистико-экономическія изслѣдованія войсковыхъ рыболовствъ; в) распространеніе рациональныхъ свѣдѣній по рыболовству и рыбоводству путемъ показа, чтеній и печати; г) указаніе практическихъ пріемовъ наилучшаго приготовленія рыбныхъ продуктовъ; д) усовершенствованіе орудій лова.

Право выбора упомянутого техника предоставлено наказному атаману изъ лицъ войскового сословія, окончившихъ курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета одного изъ университетовъ имперіи.

Укрѣпленъ за духовнымъ правленіемъ при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенствъ участокъ земли, мѣрою 2,010 кв. саж., состоящій въ Тверской губ., Старицкаго уѣзда, при селѣ Зелинѣ, пожертвованный правленію протопресвитеромъ Александромъ Желобовскимъ; на пожертвованномъ участкѣ нынѣ устроенъ свѣчной заводъ для церквей военнаго и морского вѣдомствъ.

Дѣятельность офицерскаго экономическаго общества Одесскаго округа постепенно расширяется, всѣхъ членовъ уже—450 чел. Обществомъ, кромѣ обмундировальной мастерской, открытъ еще магазинъ бакалейныхъ и табачныхъ товаровъ. Предположены къ открытію мастерскія офицерскихъ вещей и обуви.

Въ Кубанской и Терской областяхъ существующія войсковыя мѣста заключенія недавно окончательно переданы въ гражданское вѣдомство, при чемъ въ первыя пять лѣтъ расходы, кромѣ казны, будетъ нести первое войско въ размѣрѣ— $\frac{1}{3}$, а второе— $\frac{1}{12}$.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній разослало губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства и земскимъ управамъ распредѣленіе кадетскихъ корпусовъ по губерніямъ, при чемъ объявлено, что уроженцы данной губерніи имѣютъ право поступать на казенный счетъ лишь въ корпуса, приписанные къ этой губерніи. Исключеніе составляютъ только С.-Петербургскіе корпуса, въ которые могутъ поступить, при имѣніи вакансій, уроженцы всѣхъ губерній. Распредѣленіе же остальныхъ корпусовъ сдѣлано слѣдующимъ образомъ: 1) Московскіе—для губерній Московской, Курской, Ярославской, Владимірской и Херсонской; 2) Киевскій—для Киевской, Подольской и Костромской; 3) Орловскій—для Орловской, Вятской, Пермской и Костромской; 4) Полтавскій—для Полтавской, Харьковской и Черниговской; 5) Ни-

жегородскій—исключительно для уроженцевъ этой губерніи; 6) Воронежскій—для Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Самарской и Астраханской; 7) Оренбургскій—для Оренбургской, Западно-Сибирскихъ и Туркестана; 8) Полоцкій—для Привислянскихъ губерній и 9) Тифлисскій—для Кавказа и Закаспійской области.

Утвержденъ проектъ министерства финансовъ объ обязательномъ введеніи клейменныхъ мѣръ и вѣсовъ въ Туркестанѣ. Въ настоящее время еще въ Закаспійской области предполагается ввести такія же мѣры.

Въ Сѣверной Америкѣ (Питсбургѣ) найденъ сплавъ никеля съ алюминіемъ, обладающій крѣпостью и упругостью лучшей стали съ разрывными усилиями въ 30 тоннъ (1,800 пуд.) на кв. дюймъ.

Съ 15-го іюня по 1-е октября въ предѣлахъ Кавказскаго округа открыты три гигиеническія станціи, въ Батумѣ, Новороссійскѣ и Петровскѣ, каждая на 50 человекъ. Гигиеническія эти станціи предназначены для лѣченія нижнихъ чиновъ климатомъ и морскими купаньями.

Въ минувшій зимній періодъ казаками Закаспійской конной бригады, расположенной на постахъ вдоль Персидской границы было убито на произведенныхъ охотахъ 3 тигра, 3 барса и большое количество кабановъ.

Охота на тигра, какъ извѣстно, отличается своею опасностью и трудностью*), а потому каждый случай убійства тигра даже и для Закаспійской области, гдѣ они водятся въ значительномъ количествѣ и приносятъ большой вредъ, является, нѣкоторымъ образомъ, цѣлымъ событіемъ. Изъ упомянутыхъ трехъ тигровъ, одинъ—былъ убитъ командиромъ упомянутой выше бригады ген.-майоромъ барономъ Штакельбергомъ, другой—хорунжимъ 1-го Кавказскаго коннаго полка Песвинымъ и третій—развѣдчиками 3-й сотни Таманскаго коннаго полка Вобровскимъ и Гапономъ.

Командующій войсками Закаспійской области, ген.-лейт. Куропаткинъ, признавая за охотами на дикихъ звѣрей, въ особенности на тигровъ, большое воспитательное значеніе, объявилъ (приказъ по области, № 184) «сердечную благодарность ген.-майору барону Штакельбергу, который не только словомъ, но и дѣломъ поддерживаетъ и развиваетъ во вѣранныхъ ему казакахъ любовь къ опасной охотѣ». Казакамъ же Вобровскому и Гапону, кромѣ благодарности, назначено было еще по 10 руб. денежной награды.

Общество хоругвеносцевъ Троице-Сергіева посада принесло въ даръ военному храму Ходынскаго лагеря (близъ Москвы) цѣнную икону съ изображеніемъ явленія преподобному Сергію Радонежскому—Божіей Матери. Икона писана въ ростъ, въ рѣзной кипарисной ризѣ; имѣются къ ней послышки для ношенія въ торжественныхъ процессіяхъ и крестныхъ ходахъ.

Въ Читѣ (Забайкальская область) предполагается къ учрежденію ремесленное училище. Средства для этого, въ количествѣ 108 тыс. руб., собраны частными пожертвованіями, въ память проѣзда Наслѣдника Цесаревича черезъ Забайкалье.

Съ 15-го іюня въ Красномъ Селѣ у управляющаго театромъ, полковника Крылова (окружной штабъ), можно записываться на шесть представлений, предполагаемыхъ къ исполненію въ Красносельскомъ театрѣ. Деньги за этотъ абонементъ должны быть внесены при подпискѣ, при чемъ цѣна колеблется отъ 75 руб. (ложи 1-го яруса и бель-этажа) до 6 руб. 60 к. (галерея), цѣна же кресель установлена отъ 24 руб. 60 к. до 9 руб. 60 к.

На бывшихъ состязаніяхъ въ фехтовальномъ боѣ офицеровъ Петербургскаго гарнизона призы получили: на рапирахъ—второй—Михайловскаго артиллерійскаго училища поручикъ Зворыкинъ; на палахахъ—вторые—л.-гв. Атаманскаго полка хорунжій Абрамовъ и л.-гв. Уральской казачьей сотни подъесаулъ Хорошхинъ, и на ружьяхъ—первый—гвардейскаго полевого жандармскаго эскадрона штабс-ротмистръ Бруни.

*) Объ этомъ подробно было изложено въ статьѣ «Охота на тигра» (см. «Развѣдчикъ», № 171).

На «майскомъ» состязаніи въ цѣль офицеровъ Петербургскаго гарнизона всѣхъ, выполнившихъ условія на полученіе призовъ за стрѣльбу изъ винтовокъ, было 48. Изъ нихъ получили призы: первые Императорскіе — л.-гв. 1-го стрѣльковаго баталіона поручикъ *Меузъ* (квадр. — 63) и состоящій въ офицерской стрѣлковой школѣ 2-го пѣх. Софійскаго полка капитанъ *Станюковичъ* (квадр. — 66); вторые — 2-го воен. Константиновскаго училища поручикъ *Чевакинскій* (квадр. — 68), л.-гв. 4-го стрѣлк. Императорской Фамиліи баталіона подпоручикъ *Давыдовъ* (квадр. — 83) и л.-гв. Измайловскаго полка поручикъ *Тепловъ 2-й* (квадратъ — 100).

6-ть офицеровъ выполнили условія на полученіе призовъ за стрѣльбу изъ револьверовъ, при чемъ таковыми были удостоены: л.-гв. Семеновскаго полка поручикъ *Лодѣ* — первымъ (квадр. — 47) и Финскаго драгунск. полка ротмистръ *Аминовъ* — вторымъ (квадр. — 88).

Благовѣщенское офицерское отдѣленіе (при усиленномъ лазаретѣ л.-гв. коннаго полка) закрыто до окончанія лагернаго сбора.

Салтыковскій штабъ *). 31-го сего мая въ школѣ офицерскихъ дѣтей Салтыковскаго штаба происходили первые публичные экзамены. Кромѣ экзаменаторовъ, въ числѣ которыхъ состояли также командиры частей Салтыковскаго штаба, на экзаменѣ, по приглашенію, присутствовали родители учащихся. Всѣхъ экзаменуемыхъ было 20 (изъ нихъ 12 дѣвочекъ). Это число по отдѣленіямъ раздѣлилось такъ: во вступительномъ — 8, въ 1-мъ — 7 и во 2-мъ — 5. Судя по большинству бойкихъ, обстоятельныхъ и вѣрныхъ отвѣтовъ, можно съ положительностью сказать, что со стороны преподающихъ было приложено къ своимъ питомцамъ усердное и умѣлое стараніе во время истекшаго учебнаго года, который начался только послѣ 17-го октября прошлаго года. По окончанію экзамена совѣтъ постановилъ раздать отличившимся награды.

Школа открыта 17-го октября прошлаго 1893 года. Она помѣщается въ особо устроенномъ домѣ, въ ней учреждено три отдѣленія: вступительное, въ которое принимаются дѣти совершенно неграмотные, 1-е и 2-е — занимающіяся уже, кромѣ общаго развитія, подготовкою по программамъ въ кадетскіе корпуса, гимназіи и реальныя училища, въ женскіе институты и гимназіи. Въ этихъ послѣднихъ отдѣленіяхъ преподаются также нѣмецкій и французскій языки. Составъ преподавателей состоитъ изъ законоучителя (священника Симбирскаго полка), учителя и учительницы. Вслѣдствіе оказавшагося неудобства и тѣсноты въ помѣщеніи, какъ для учащихся, такъ и для преподавателей, школа будетъ расширена, для каковой цѣли и строится рядомъ еще домъ. Классныя комнаты украшаютъ двѣ великолѣпныя, не малой цѣнности иконы: одна въ честь Богоматери, а другая въ честь святыхъ Угодниковъ, празднуемыхъ 17-го октября. Эти иконы есть благословеніе учащимся дѣтямъ отъ офицеровъ Низовскаго и Симбирскаго полковъ.

Названная школа возникла по почину покойнаго командира 23-го пѣх. Низовскаго полка генералъ-маіора Александра Веняминовича Калакуцкаго; въ 1891 г., 17-го октября, онъ въ первый разъ высказалъ свою мысль собравшимся офицерамъ своего полка, что было встрѣчено офицерами сочувственно. Тутъ же рѣшено было — сообщить о семъ сосѣдямъ своимъ Симбирцамъ, со стороны которыхъ получилось также согласіе. На послѣдующихъ собраніяхъ, закрытою баллотировкою, постановлено было обоими полками производить на учрежденіе и

содержаніе школы единовременные и постоянные вычеты изъ содержанія офицеровъ. Но послѣднее дѣлать не пришлось. Государю Императору на всеподданѣйшемъ докладѣ благоугодно было начертать: «На Мои средства». Посему на первоначальное устройство школы было отпущено единовременно 700 руб. и повелѣно производить ежегодно ассигнованіе на ея содержаніе.

Теперь она находится въ вѣдѣніи учебной Ломжинской дирекціи. Почетное попечительство возложено на командира 2-й бригады 6-й пѣх. дивизіи.

В. С.

Комплектованіе офицерами воздухоплавательныхъ частей въ военное время.

На основаніи «Положенія о воздухоплавательныхъ частяхъ» (прик. по воен. вѣд. 1890 г., № 126), ежегодно на время съ 1-го декабря по 1-е сентября отъ частей войскъ командуются въ переменный составъ учебнаго воздухоплавательнаго парка 8 оберъ-офицеровъ въ чинахъ поручика и подпоручика. Офицеры эти проходятъ въ паркѣ теоретическій и практическій курсы воздухоплаванія и назначаются для пополненія въ военное время офицерскаго состава крѣпостныхъ и полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій. Въ число означенныхъ 8 офицеровъ, 4 назначаются изъ состава инженерныхъ войскъ, по распоряженію главнаго инженернаго управленія, а 4 — отъ частей войскъ, составляющихъ постоянные гарнизоны крѣпостей. Офицеры инженерныхъ войскъ, окончившіе съ успѣхомъ курсъ обученія при учебномъ воздухоплавательномъ паркѣ, переводятся въ крѣпостныя воздухоплавательныя отдѣленія; офицеры же прочихъ частей войскъ возвращаются на службу въ свои части.

Посмотримъ, насколько изложенное положеніе обезпечиваетъ пополненіе офицеровъ въ воздухоплавательныхъ частяхъ въ военное время, когда возникаетъ довольно значительная потребность. Въ самомъ дѣлѣ: 1) нужно укомплектовать учебный воздухоплавательный паркъ (штатъ мирнаго времени — 6 офицеровъ, военнаго — 14), который, между прочимъ, назначается для сформированія въ военное время полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и для пополненія личнаго состава и матеріальнаго имущества во всѣхъ воздухоплавательныхъ частяхъ вообще; 2) назначить офицеровъ для полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій; 3) пополнить недостающее число въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ (штатъ мирнаго времени 3, а военнаго — 5).

О полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленіяхъ мы говорить не будемъ, такъ какъ ни организациа, ни штаты ихъ до сихъ поръ не объявлены; но что касается крѣпостныхъ отдѣленій, то число офицеровъ для военнаго времени рѣсчитано вовсе не широко. Если считать, что во время осады отдѣленіе поднимаетъ 3 привязныхъ шара, при каждомъ по офицеру, то надо оставить еще одного офицера при аппаратахъ для добыванія водорода и одинъ командиръ. Работать имъ придется безсѣбно. Но, кромѣ этого, придется имѣть офицеровъ для полетовъ на свободныхъ шарахъ, чтобы крѣпость могла, время отъ времени, поддерживать сношенія съ внѣшнимъ миромъ. Намъ кажется, что по крайней мѣрѣ разъ въ двѣ недѣли изъ крѣпости долженъ вылетать свободный шаръ, а такъ какъ нижніе чины свободнымъ полетамъ не обучаются, то необходимо посылать офицеровъ.

Каковъ же будетъ ко времени войны запасъ офицеровъ, обученныхъ воздухоплаванію?

Мы можемъ разсчитывать только на тѣхъ офицеровъ, которые кончили курсъ воздухоплаванія не болѣе какъ 10 лѣтъ назадъ: 1) къ этому времени они достигнутъ чина капитана, и неудобно будетъ подчинять ихъ командирамъ крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій, которые полагаются въ чинѣ штабсъ-капитана или капитана, 2) да и вообще врядъ ли удобно будетъ принять ихъ, послѣ столькихъ лѣтъ службы, для воз-

*) См. «Развѣдчикъ» № 168.

духоплавания, если они не находились при воздухоплавательныхъ отдѣленіяхъ постоянно.

Если считать, что всѣ 8 офицеровъ ежегодно оканчиваютъ успѣшно курсъ, то за 10 лѣтъ накопится 40 офицеровъ инженерныхъ войскъ и 40 изъ постоянныхъ гарнизоновъ крѣпостей, т. е. крѣпостной пѣхоты и артиллеріи. Однако, значительный процентъ изъ этихъ 80 офицеровъ принимать въ расчетъ нельзя, такъ какъ за 10 лѣтъ произойдетъ убыль вслѣдствіе перехода офицеровъ на службу въ воздухоплавательныя части, болѣзней, смерти, выхода въ отставку, перехода на нестроевыя должности, перевода на службу въ Азію и пр. Мы считаемъ такую убыль въ 50%, и кто знаетъ обычное движеніе личнаго состава нашихъ частей войскъ, тотъ не удивится подобному проценту.

Изъ оставшихся 20 офицеровъ инженерныхъ войскъ и 20 — пѣхоты и артиллеріи тоже нельзя считать всѣхъ, ибо нѣкоторые изъ нихъ будутъ въ своихъ частяхъ командирами ротъ, адъютантами, казначеями и пр., и врядъ ли выгодно ослаблять часть откомандированіемъ ихъ въ самую нужную минуту, въ періодъ мобилизаціи.

Такимъ образомъ останется лишь ничтожное число свободныхъ офицеровъ. Но свобода ихъ относительная. Дѣло въ томъ, что штаты инженерныхъ войскъ и крѣпостныхъ гарнизоновъ рассчитаны на извѣстную, опредѣленную потребность, при чемъ вовсе не было принято въ расчетъ пополненіе офицерами воздухоплавательныхъ частей, такъ какъ штаты эти созданы раньше разработки положенія о воздухоплавательныхъ частяхъ. Нечего говорить, что инженерныя войска вообще не богаты офицерами, и удѣлять что нибудь въ военное время для другихъ — будетъ для нихъ тяжело; крѣпостная артиллерія съ объявленіемъ мобилизаціи имѣетъ такую потребность въ офицерахъ (сошлемся на многократное свидѣтельство специалистовъ), что врядъ ли можетъ дать хотя бы одного офицера, наконецъ офицеры крѣпостной пѣхоты..., но на нихъ и безъ того всѣ рассчитываютъ, такъ что они въ настоящее время, въ сущности, собраніе специалистовъ различныхъ отраслей дѣла крѣпостной обороны, но собственно для пѣхотной зашты крѣпости ихъ останется немного. Вообще, при существованіи расчета на укомплектованіе въ военное время воздухоплавательныхъ частей офицерами другихъ частей войскъ выходитъ, что на одного и того же офицера рассчитываютъ въ двухъ мѣстахъ; очевидно, — гдѣ нибудь расчетъ не оправдается.

Допустимъ, однако, что остаткомъ обученныхъ воздухоплаванию офицеровъ удастся воспользоваться, вопреки всѣмъ затрудненіямъ, въ которыя будутъ поставлены части войскъ, вынужденныя ихъ отдать. Тогда офицеровъ инженерныхъ войскъ слѣдуетъ отдѣлить на укомплектованіе учебнаго воздухоплавательнаго парка и полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій (другой вопросъ, — хватить ли?), а на крѣпости останутся офицеры крѣпостной пѣхоты и артиллеріи въ крайне ничтожномъ числѣ.

Не касаясь вообще мѣръ, которыя могли бы измѣнить надлежащимъ образомъ систему комплектованія офицерами воздухоплавательныхъ частей, намѣтимъ мѣру, которая можетъ, до нѣкоторой степени, улучшить положеніе вопроса. Эта мѣра — прапорщики запаса и заурядъ-прапорщики воздухоплавательныхъ частей.

Если въ каждомъ воздухоплавательномъ отдѣленіи положить въ мирное (и военное) время по 2 вакансіи вольноопредѣляющихся, то ихъ можно было бы замѣщать молодыми людьми, кончившими курсъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. Матеріалъ въ данномъ случаѣ превосходный, способный восполнить одинъ изъ крупныхъ недостатковъ нашихъ офицеровъ-воздухоплавателей — малое знакомство съ машинами. При подготовкѣ офицеровъ-электротехниковъ на этотъ недостатокъ обращено серьезное вниманіе: на испытательной электрической станціи они практически проходятъ отличный курсъ обращенія съ машинами. Вольноопредѣляющіеся воздухоплавательныхъ частей уже въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ были бы хорошо подготовлены по этой части. При широкомъ общемъ образованіи они въ короткое время постигли бы несложную воздухоплавательную службу; мало того, — вѣроятно они внесли бы въ нее много усовершенствованій. Затѣмъ, черезъ годъ они ушли бы съ чиномъ

прапорщика запаса или въ званіи унтеръ-офицера, при чемъ въ военное время послѣдніе поступали бы заурядъ-прапорщиками.

Несомнѣнно, что всѣ вакансіи вольноопредѣляющихся въ воздухоплавательныхъ частяхъ замѣщались бы весьма охотно: служба легкая и вмѣстѣ съ тѣмъ увлекательная, столь подходящая къ удали русскаго человѣка. За 10 лѣтъ образовался бы запасъ по 20 чел. на каждую крѣпость; убыль за это время среди прапорщиковъ запаса будетъ меньше, нежели среди офицеровъ, ибо на нее вліяетъ меньшее число причинъ, а потому на каждую крѣпость, въ военное время, можно было бы рассчитывать по крайней мѣрѣ по 10 прапорщиковъ запаса или заурядъ-прапорщиковъ, занимавшихъ до войны частныя техническія мѣста и представляющихъ изъ себя прекрасныхъ техниковъ-воздухоплавателей.

Н. Орловъ.

* * *

Формы обмундированія кавалеріи.

Всякій кавалеристъ, который по призванію своей службы долженъ быть представителемъ лихости и безотвѣтной удали, одѣтый въ несоотвѣтствующую ему форму, много терлетъ въ глазахъ другихъ родовъ оружія.

А какую видную сторону въ исторіи и традиціяхъ того или другого полка имѣетъ его извѣстная форма обмундированія, и какъ каждый воинскій чинъ части сродняется и дорожитъ своимъ полковымъ мундиромъ, когда этотъ мундиръ къ тому же красивъ и соотвѣтствуетъ конному строю. Сколькими фактами это можно подтвердить, по отношенію офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и какой это представляетъ неоцѣненный нравственный залогъ къ любви, преданности и доброй репутаціи каждаго, отдѣльно взятаго, полка.

Считаемъ умѣстнымъ привести два факта рельефно доказывающіе, какое значеніе даже нижніе чины придаютъ формѣ одежды.

Эскадронный командиръ одного изъ гвардейскихъ уланскихъ полковъ получилъ псылку на имя молодого солдата своего эскадрона, въ которой оказался мундиръ одного изъ бывшихъ уланскихъ армейскихъ полковъ. Въ псылкѣ нашлось также письмо, въ которомъ сообщалось, что дѣла молодого солдата, умирая, завѣщалъ свой мундиръ внуку, за нѣсколько мѣсяцевъ до того поступившему въ гвардейскіе уланы. Письмо было полно самыхъ трогательныхъ выраженій, и въ немъ излагалась просьба о разрѣшеніи передѣлать присланный мундиръ на гвардейскій образецъ, что, конечно, было тотчасъ разрѣшено, и нужно было видѣть удовольствіе, которое выражалось на лицѣ молодого солдата, когда онъ надѣвалъ передѣланный уланскій мундиръ дѣла. Слѣдующій фактъ еще рельефнѣе. Недавно въ одномъ изъ драгунскихъ полковъ, бывшемъ гусарскомъ, старшему полковому писарю предстояло праздновать 50-ти-лѣтній юбилей непрерывной службы въ полку, и офицеры собрались для обсужденія, какимъ образомъ вознаградить сего достойнаго нижняго чина въ столь знаменательный для него день.

Рѣшено было собрать денежную сумму и спросить будущаго юбиляра, какой бы подарокъ онъ лучше всего пожелалъ получить, и старый служака попросилъ — сшить ему гусарскую венгерку, какую полкъ имѣлъ до перестройки въ драгуны.

Получивъ венгерку, онъ обрадовался какъ ребенокъ и въ служебныхъ обязанностяхъ съ ней не расставался, а, чувствуя приближеніе смерти, завѣщалъ похоронить его въ дорогой ему венгеркѣ, что и было, конечно, исполнено.

Кому не извѣстны факты, ежегодно подтверждающіеся, какъ нижніе чины при увольненіи въ запасъ на послѣдніе гроши заказываютъ себѣ прежнюю форму обмундированія, которую полки кавалеріи имѣли до 1882 г.

Главное теперь — дать форму обмундированія полковъ кавалеріи болѣе простую, но и болѣе удобную и красивую, чѣмъ нынѣ существующая и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы она для офицеровъ не была дороже настоящей. Болѣе соотвѣтствующая будетъ форма гусарская, въ родѣ той, которая существовала до 1882 г. и стоила даже дешевле настоящей драгунской.

Венгерка была парадная, походная и обыкновенная форма. Чакчиры носились прекрасно и не стоили дороже нынѣшнихъ рейтузъ. Эполетъ не было, погоны лишь на плащахъ, а шнуры, когда они потирались, перевертывали и венгерка пріобрѣтала снова свѣжій видъ, а когда шнуры снашивались, то, отдаваясь на выжигу, все же представляли нѣкоторую цѣнность.

Значить, давъ всѣмъ офицерамъ армейской кавалеріи венгерку и чакчиры, ихъ не ввели бы въ лишній расходъ.

Такъ какъ нынѣ вся кавалерія имѣетъ одинаковое вооруженіе, то венгерки можно было бы дать прежняго образца (отмѣненные въ 1882 г.) извѣстныхъ трехъ цвѣтовъ по полкамъ: черныя, синія и зеленыя.

Шашку слѣдовало бы дать на галунной поясной портупей. Головнымъ уборомъ могла бы быть мягкая шапка французскаго или австрійскаго образца, легкая и удобная, для парадной формы съ бѣлымъ султаномъ, въ родѣ того, какъ нынѣ у жандармовъ. Значить, офицерамъ новая форма дала бы возможность носить удобную и щеголеватую одежду, столь нужную для такого лихого оружія, какимъ всегда должна всюду и вездѣ быть кавалерія.

Нижнимъ чинамъ соотвѣтственно также слѣдовало бы, конечно, дать гусарскую форму.

Предлагая для формы обмундированія армейской кавалеріи—гусарскую, бывшую до 1882 г., мы руководствуемся тѣмъ, что она изъ всѣхъ формъ самая желательная: она удобна, проста, не дорога и вмѣстѣ съ тѣмъ элегантна. Офицерамъ она безусловно будетъ стоить дешевле нынѣшней драгунской, что позволяемъ себѣ высказать на основаніи личныхъ, неоднократныхъ, заявленій тѣхъ, которые знаютъ это по опыту, какъ прежде ее носившіе. Въ доказательство чего, при семъ прилагаю тому расчетъ, составленный офицерами. Мы говоримъ про полки, имѣвшіе темнаго цвѣта венгерки, потому что темнаго цвѣта сукно, лучше въ носкѣ и дешевле стоимостью.

Для обезпеченія платьемъ на три года надо было завести:

Прежде гусару.	Теперь драгуну.
2 венгерки по 85 руб. каждая 170 р.	2 мундиры пары . 120 р. — к.
3 пары чакчиръ 88 >	2 сюртучн. пары . 120 > — >
(1 парадн. вязаннаго трико 18 р., 2 повседневн. 20 р.)	2 лядунки съ перьями 22 > — >
1 п. рейтузъ длинныхъ . 12 >	3 портупей 16 > 50 >
2 лядунки съ перевяз. 32 >	3 шарфа 7 > 50 >
2 портупей (парадная и вице-портупей) 17 >	3 кушака 6 > — >
Кушакъ 11 >	6 паръ погонъ . . . 18 > — >
	2 пары эполетъ . . . 7 > — >
Всего . . . 280 р.	Всего . . . 317 р.

Тутъ не говорится о фуражкахъ, парадныхъ шапкахъ, пальто, сапогахъ, перчаткахъ, кителяхъ и проч., такъ какъ расходы на нихъ почти одинаковы при всякой формѣ, не завися отъ ея образца.

Затѣмъ гусару въ теченіе 3-хъ лѣтъ приходилось, самое большое, перелицовывать свои венгерки, да вставить 2 или 3 раза новые шнуры, на чакчирахъ; все это стоило около 20 рублей.

Драгуну же приходится за это же время произвести по меньшей мѣрѣ 4 раза обновленіе сюртуковъ или мундировъ, что стоитъ по 7 р. 50 к., всего 30 руб. Изъ этого видно, что, въ общемъ, за три года гусарское обмундированіе почти на 50 рублей обойдется дешевле драгунскаго. Вышеизложенные цѣны взяты, при постройкѣ офицерскаго обмундированія въ полку, полковымъ портнымъ, онѣ, конечно, въ общемъ много ниже цѣнъ, запрашиваемыхъ военными портными въ большихъ городахъ. Но всѣмъ извѣстно, что громадное большинство офицеровъ исключительно пользуется полковыми портными ради дешевизны и удобнаго, гарантируемаго полкомъ, кредита. Какъ уже сказано, венгерка носится несравненно лучше теперешнихъ мундировъ или сюртуковъ; венгерка при постоянной носкѣ сохраняетъ, по меньшей мѣрѣ, два года вполне приличный видъ, а затѣмъ перелицовавъ шнуры, она опять носится столько же.

Проносивъ 3 года гусарскую форму, офицеръ, имѣвшій только 2 венгерки, потомъ за неаудобностью продалъ ихъ, и за однѣ шнуры получилъ по 9 руб. съ каждой, а много ли можно выручить за старый драгунскій мундиръ?

Для удешевленія же формы можно смѣло отмѣнить фуражку, лядунку съ перевязью, въ которыхъ патроновъ никто не возить, а стоять они сравнительно дорого, также можно отмѣнить кушаки и шарфы, а вмѣсто этого нынѣ полагающіяся офицерскія сумки имѣть въ родѣ ташекъ, бывшихъ въ прежнихъ гусарскихъ полкахъ. На самомъ дѣлѣ, нынѣшняя офицерская сумка имѣетъ то же назначеніе, что и прежняя ташка, но только въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, она пачкаетъ мундиръ, китель и рейтузы и везма неудобно пригоняется.

Разъ признана необходимость сумки, отчего же не дать возможность имѣть ее въ родѣ прежней ташки, если она не обойдется дороже? Смазанная сумка стоитъ отъ 8 до 10 руб., а изъ лакированной кожи еще дороже.

Поэтому, если ташку (сумку) сдѣлать изъ клеенки, съ суконнымъ верхомъ, по цвѣту полковой венгерки, обшитую шнуромъ, и на ней № полка, на которую при походной формѣ надѣвался бы черный виксатиновый чахолъ, то и практичность, и изящество были бы соединены. При этомъ ташка (сумка) должна быть твердая, чтобы могла служить въ родѣ планшета, и если будетъ изъ клеенки, то не будетъ марать одежды и въ ней находящихся картъ и бумагъ, а пристегиваться должна на трехъ ремняхъ, обшитыхъ галуномъ, соединяющихся съ поясной портупеею, настолько длинно, чтобы удобно было бы положить для писанія на луку.

Для нижнихъ чиновъ.

Венгерка сначала обойдется дороже драгунскаго мундира, но помимо красоты и удобнаго отличія полковъ, она несравненно дольше носится и современемъ не будетъ стоить даже дороже на слѣдующихъ основаніяхъ.

Шили венгерки съ твердой подкладкой на груди, на бедрахъ и подъ шнурами; она всегда сохраняла приличный видъ, и не уподоблялась мѣшку, какъ теперешніе мундиры, а шнуры сохраняли сукно и, будучи выбѣлены, придавали старой венгеркѣ новый видъ.

Извѣстенъ случай, что бывший гусарскій полкъ, по реформированіи въ драгунскій и по прекращеніи отпуска сукна на венгерки, носилъ таковыя еще 8 лѣтъ, не строивъ ихъ и этимъ сэкономялъ себѣ по три драгунскихъ мундира.

Можно сказать съ увѣренностью, что темносинія, черныя и темнозеленыя венгерки со шнурами могутъ прослужить не два, а три и даже четыре года, если онѣ, конечно, будутъ строиться по прежнему.

Затѣмъ оставить нынѣ существующіе рейтузы сѣросиніе, но обшить ихъ по кантамъ шнуромъ, и самые рейтузы шить нѣсколько уже нынѣшнихъ, что удобнѣе при верховой ѣздѣ. Сапоги прежняго гусарскаго образца съ мягкими голенищами, какъ болѣе легкіе и удобные для укладки во вьюкъ.

Головной уборъ шапка, при всѣхъ формахъ и съ бѣлымъ султаномъ при парадной формѣ.

Шашка нынѣ существующаго образца, но на поясной портупей, къ которой, когда надо, пристегивались бы патронныя сумки.

Срокъ выслуги венгерки можно назначить три года, вмѣсто прежняго и нынѣшняго 2-хъ-лѣтняго; этимъ можно будетъ вполне пополнить расходъ, который сначала требуется при перемѣнѣ формы драгунской въ гусарскую, а потомъ она, конечно, не будетъ дороже настоящей драгунской, и съ годами докажетъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ хороша была бы эта, всѣми такъ желаемая перемѣна формы въ чисто кавалерійскую, да и съ какимъ восторгомъ она будетъ встрѣчена всѣми чинами, и какъ ею будутъ дорожить.

Въ общемъ форма состояла бы для офицеровъ:

Венгерка, по полкамъ темносиняго, чернаго и темнозеленаго цвѣтовъ сукна, съ серебряными или золотыми шнурами прежняго до 1882 г. образца.

Рейтузы, укороченныя сѣросиняго сукна, съ галуномъ (гусарскаго образца) вмѣсто канта.

Рейтузы сѣросиняго сукна длинныя съ кантомъ, по цвѣту венгерки, для ношенія внѣ службы.

Сапоги гусарскаго образца съ розеткою.

Головной уборъ—кепи по цвѣту венгерки, при всѣхъ формахъ, а при парадной съ бѣлымъ султаномъ.

Шашка нынѣ существующаго образца.

Португеза галунная поясная (галунъ гусарскаго образца).

Ремень для револьверной кабуры, красной юфтовой кожи.

Ташка (сумка) изъ черной клеенки, лицевая сторона суконная, по цвѣту венгерки, съ вышитымъ на ней № полка, а въ шефскихъ полкахъ съ короной поверхъ №. По борту ташка обшита шнуромъ, по образцу, имѣющемуся на венгеркѣ. При парадной формѣ носится безъ чахла, а при походной въ черномъ виксатиновомъ чохлѣ. Сторона ташки, противоположная лицевой суконной сторонѣ—твердая, дѣлается изъ картона или дерева, чтобы могла служить для писанія донесеній и черченія, а общее назначеніе ташки, то же, что и нынѣшняя офицерская сумка.

леона I, «какъ до звѣзды небесной далеко». Счастье, однако, благоприятствовало ему въ теченіе всей его долгой жизни (1769—1852 гг.) и на военномъ, и на политическомъ поприщѣ, и онъ умеръ—осыпанный всѣми возможными почестями. Въ обыденной жизни герцогъ былъ довольно холодный и черствый человѣкъ, что, между прочимъ, показываетъ его поведеніе въ процессѣ маршала Нея. Жена послѣдняго умоляла герцога вступить за мужа, и его заступничество несомнѣнно могло спасти жизнь «храброму изъ храбрыхъ», — однако, Веллингтонъ не заблагоразсудилъ оказать маршалу своей помощи.

Остроумные французы, не долюбивавшіе герцога, называли его не иначе, какъ «Villain-ton», передѣлавъ такимъ образомъ фамилію Веллингтона. —й.

Герцогъ Веллингтонъ на рекогносцировкѣ.

Пальто, шинель и китель нынѣ существующихъ образцовъ.

Б. Н. А. Р.

Герцогъ Веллингтонъ на рекогносцировкѣ.

Приводимый нами рисунокъ взятъ изъ картины англійскаго художника Андрю Коу и изображаетъ знаменитаго противника Наполеона, побѣдителя при Ватерлоо, герцога Веллингтона, во время личной рекогносцировки въ Испаніи, разспрашивающаго о противникѣ и путяхъ къ нему одного изъ мѣстныхъ жителей.

Англичане считаютъ, по долгу патриотизма, Веллингтона величайшимъ изъ полководцевъ всего міра. Герцогъ дѣйствительно обладалъ недюжинными военными способностями, удивительнымъ хладнокровіемъ и осторожностью. Но, конечно, ему такъ же далеко до великаго полководца, императора Напо-

Ремонтированіе нашей кавалеріи.

Паденіе верхового коневодства ставитъ ребромъ вопросъ о ремонтированіи и требуетъ изысканія средствъ къ улучшенію этого важнаго, и съ военной, и съ государственной точки зрѣнія, дѣла.

Съ каждымъ годомъ % заводскихъ и улучшенныхъ донскихъ лошадей въ ремонтахъ уменьшается и % астраханскихъ*), за малыми исключеніями, годныхъ въ упряжь въ артиллерію, а не подъ верхъ — увеличивается.

Происходитъ это по тому, что даже донскія лошади, при покупкѣ ставками, обходятся около 120—130 р. за голову. А такъ какъ около 1/3 въ ремонтъ не попадетъ, за недостатокъ роста и пороки, то со всѣми расходами лошадь слишкомъ дорога; ремонтеръ и загоняетъ экономію покупкой де-

*) Дербентскихъ.

шевой астраханской. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что для того, чтобы ремонты составлялись съ большимъ выборомъ, и преимущественно изъ улучшенныхъ донскихъ и заводскихъ лошадей, надо увеличить ремонтную цѣну. Я не хочу этимъ сказать, чтобы совершенно отказаться отъ астраханскихъ лошадей. Ихъ можно и должно брать, но съ большимъ выборомъ; кромѣ того, увеличеніе цѣны, рядомъ съ болѣе строгимъ приемомъ, заставитъ коневодовъ улучшать ихъ, дастъ возможность большихъ затратъ на это. Ростъ и развитіе лошади зависятъ отъ корма; а чѣмъ же, кромѣ подножнаго корма, можетъ довольствоваться свои табуны астраханскій коневодъ, получая за 3-хъ-лѣтку 60—80 руб.? Необходимость периодически увеличивать ремонтную цѣну доказываетъ самая исторія ремонта нашей кавалеріи: ремонтная цѣна постепенно, повышаясь съ 30 руб., дошла до 125 руб.

Да оно и понятно: съ развитіемъ культуры, цѣнность земли повысилась и количество свободныхъ земель — пастбищъ — сократилось; результатъ — уменьшеніе коневодства, болѣе дорогой кормъ, и при этомъ неизбѣжное увеличеніе цѣнности и лошадей.

Но дѣло въ томъ, что правительство тратитъ на каждую лошадь, со всеми расходами, до 210 руб.; коневоды же получаютъ только 120—130 р. Такимъ образомъ, одно устраненіе посредниковъ — ремонтеровъ и покупка прямо отъ коннозаводчиковъ уже значительно увеличитъ ремонтную цѣну, если и потребуются прибавка, то сравнительно незначительная. Несомнѣнно, цѣлесообразная организація этого дѣла требуетъ всесторонняго обсужденія и обработки; здѣсь же я только излагаю общія основанія, на которыхъ, какъ мнѣ кажется, дѣло ремонта могло бы быть установлено съ большой пользой для развитія коневодства и для обезпеченія нашей кавалеріи лучшимъ сортомъ лошадей. Предлагаемый способъ не мною выдуманъ, а пропагандированъ не разъ на страницахъ специальныхъ журналовъ; мнѣ же лично доводилось слышать сочувственные отзывы о немъ отъ коннозаводчиковъ.

Вотъ общія основанія: Точно опредѣлить желательный типъ кавалерійской лошади, не идеализируя, какъ сдѣлано это въ существующемъ положеніи о ремонтіи, по которому, если строго придерживаться данныхъ указаній, изъ любого ремонта и 20 лошадей нельзя принять. Предъявляемые требованія сообщить всѣмъ коневодамъ и опубликовать для свѣдѣнія мелкихъ владѣльцевъ.

Раздѣлить коневодные районы на участки и предложить желающимъ, за годъ до приѣма, заявить о числѣ лошадей, могущихъ быть ими представленными; сдѣлать по участкамъ разверстку годового ремонта. Въ каждомъ участкѣ, по соглашенію, установить центральный пунктъ для представленія лошадей. Приемъ производить нынѣ существующими комитетами, дополнивъ ихъ составъ, въ каждомъ участкѣ, однимъ представителемъ отъ дивизіи, на пополненіе которой предназначаются лошади; такъ какъ, совершенно несправедливо и нерезонно устраненіе отъ участія въ приемѣ лошадей тѣхъ частей, на пополненіе которыхъ онѣ назначаются.

Установивъ среднюю цѣну въ 250 р., необходимо ввести классификацію лошадей по достоинствамъ, назначивъ соответственно цѣны отъ 200 до 300 р.; это поощряло бы коневодовъ къ улучшенію лошадей. Провозъ лошадей отъ мѣста приѣма до расположенія бригадъ принять на счетъ казны; для привода командировать офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ бригадъ.

Такой способъ, помимо поощренія коневодства, имѣлъ бы еще и то преимущество, что, въ значительной степени, оградило бы ремонтныхъ лошадей отъ распространенія заразныхъ болѣзней; такъ какъ тѣхъ ставокъ въ которыхъ были случаи заболѣваній, можно было бы и не принимать. Теперь же, развѣ въ ремонтѣ оказалась хотя одна больная лошадь, нельзя ручаться, что и остальные не заражены, и болѣзнь можетъ проявиться послѣ приѣма; а тогда уже всякая павшая или уничтоженная лошадь (а такія бывають ежегодно) еще увеличиваетъ непродуманный расходъ казны на ремонтіи.

Н. В.

* * *

Новый казачій мундиръ *).

2.

Въ статьѣ Б. В. Есаула «Новый казачій мундиръ» вполне справедливо оцѣнено превосходство новаго казачьяго мундира надъ «отжившимъ свой вѣкъ чекменемъ». Но насъ огорчаетъ то обстоятельство, что комиссія, выработавшая новый образецъ мундира, совершенно забыли про казачьихъ офицеровъ. Кому неизвѣстно матеріальное положеніе казачьяго офицера? Кто не знаетъ про существованіе «льготы» и съ нею связанныхъ постоянныхъ разорительныхъ передвиженій изъ полковъ на родину и обратно? Въ настоящее время, когда правительство проявляетъ такую заботливость въ охраненіи интересовъ военно-служащихъ, казачьи офицеры вправѣ ожидать той же и о нихъ заботливости.

Приказъ по воен. вѣд. 1892 г., № 305, не только не удешевилъ, но еще удорожилъ мундиръ казачьяго офицера. Какимъ бы ни были удобства его, но онъ дороже стараго мундира (требуетъ сукна больше, а неворованное, конечно, офицерамъ употреблять не придется).

Что старыя чекмень и мундиръ были непригодны — въ этомъ сходятся всѣ, и измененіе ихъ покроя являлось насущною необходимостью. Вопросъ о новомъ покроѣ разрѣшенъ блистательно, и сюртукъ (зипунъ) не оставляетъ желать ничего лучшаго. Но къ чему для офицеровъ два зипуна — съ петлицами и безъ оныхъ — этого понять нѣтъ возможности. Длина и покрой одинаковы, но одинъ имѣетъ петлицы, а другой ихъ не имѣетъ. И вотъ, только ради петлицъ, офицеры должны имѣть шесть зипуновъ (3 мундира и 3 сюртука — новые, подержанные и старые); между тѣмъ — уничтожьте эти петлички, и офицеры могли бы обходиться всего тремя сюртуками, которые въ то же время были бы и мундирами. Какое значеніе имѣютъ петлицы? Или онѣ настолько красивы, что безъ нихъ не мыслимъ мундиръ, или мы такъ привыкли къ петлицамъ, что теперь не въ состояніи отъ нихъ отрѣшиться? Думаемъ, что послѣднее вѣрнѣе, такъ какъ красоты петлицы не придаютъ, но даже напротивъ — новый мундиръ много теряетъ отъ нихъ: онъ утрачиваетъ характеръ русскаго армяка или зипуна, не походя вмѣстѣ съ тѣмъ и на регулярный мундиръ. Уничтожьте пресловутыя петлицы, и зипунъ сохранитъ свой оригинальный традиціонный видъ, а цѣлая армія казачьихъ офицеровъ вздохнетъ свободнѣе и дѣйствительно останется благодарной за проявленную заботливость въ охраненіи ея интересовъ **).

Н. Балабинъ.

* * *

700 верстъ на самокатѣ.

Выполнивъ необходимыя формальности, осенью 1893 г. я сѣлъ на своего стального коня и въ сопровожденіи солдата-охотника отправился въ дальнюю путь-дорогу.

Самокаты дѣйствовали отлично, а свѣжія, еще не утомленные ноги, работали легко, благодаря чему, мы неслись съ быстротою вѣтра. Въ первый день, не желая утомлять себя и охотника большимъ переходомъ, я рѣшилъ сдѣлать только шестьдесятъ четыре версты; мнѣ хотѣлось отѣхать отъ города Брестъ-Литовска, откуда я началъ свое путешествіе, хотя бы нѣсколько верстъ благополучно, чтобы уже, въ случаѣ поломки самокатовъ, отрѣзать себѣ пути отступленія; я зналъ, что хуже было всего теперь возвратиться назадъ и сказать, что нѣтъ я не могу ѣхать, не выдержу далекаго пути.

Деревни на пути встрѣчались часто, но онѣ не доставляютъ пріятнаго развлеченія при ѣздѣ на самокатѣ, а, напротивъ, стаи собакъ и толпа любопытныхъ — въ особенности мальчугановъ, продѣлывающихъ иногда дерзкія шутки, вродѣ бросанія камней, заставляютъ скорѣе выбраться за околицу въ чистое поле.

Въ виду того обстоятельства, что я выѣхалъ по независимымъ отъ меня причинамъ въ первый день моего путе-

*) См. «Развѣдчикъ» № 164.

**) А какое облегченіе будетъ для офицера въ различнаго рода командировкахъ и вообще въ путешествіяхъ.

шестива въ три часа дня, ночь меня застала въ дорогѣ, но мы ѣхали нисколько не смущаясь этимъ, а только крѣпче держались за руль, предупреждая возможность вылетѣть изъ сѣдла при встрѣчѣ камня или канавки.

Проѣхавъ или, вѣрнѣе, пройдя городокъ Бѣлу, такъ какъ невозможная мостовая могла не только испортить велосипеды, но и страшно растряссти сѣдоковъ, мы уже въ сумеркахъ, постепенно переходящихъ съ непроницаемую тьму, осторожно покатали далѣе. Наконецъ-то показались по краямъ дороги какія-то сѣрыя зданія, непривѣтливо высматривавшія въ сумрачной ночи,—оказалось Межирѣчье. Добраться до военнаго собранія было уже легко, и чрезъ полчаса я сидѣлъ въ столовой, окруженный привѣтливими лицами товарищей-офицеровъ, съ интересомъ прислушивающихся къ моей одиссеѣ. Охотникъ помѣстился тутъ же у служителей собранія, а самокаты отправлены на гауптвахту — не за провинность какую-либо, а въ виду того обстоятельства, что это была ближайшая казарма, гдѣ они могли найти себѣ пріютъ.

На другой день я рѣшилъ сдѣлать только 39-ть верстъ до города Сѣдлеца, такъ какъ имѣлъ въ означенный городъ нѣкоторыя порученія и хотѣлъ повидать своихъ товарищей; выѣхавъ отъ гостепріимныхъ К—евъ, я надѣялся до вечера добраться до Сѣдлеца, но... человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ: отъѣхавъ верстъ 12-ть, мой сопутникъ-охотникъ, желая соскочить, сдѣлалъ это неудачно и уронилъ самокатъ на землю, послѣдствіемъ чего было то, что руль остался въ его рукахъ. Что было дѣлать? Это одна изъ самыхъ неудобныхъ поломокъ, потому что ремнями руля не пришьешь, везти же самокатъ нельзя, да и куда повезешь? Назадъ, хоть и 12-ть верстъ, а не хочется, впередъ — далеко. Развернулъ я трехверстку (со мной были взяты трехверстные планы тѣхъ губерній, по которымъ я думалъ ѣхать), но къ несчастью на ней не изображено, гдѣ чинять самокаты!... Спросивъ стоявшаго невдалекѣ пастуха, иронически посматривавшаго на нашего подгулявшаго коня, я къ радости узналъ, что на пути, не далѣе полуверсты, есть кузница, «въ которой вамъ не только ласипедъ (крестьянинъ видимо хотѣлъ щегольнуть знакомствомъ съ машиной), а и часы могутъ починить». Дотащились мы кое-какъ до кузницы, но обладатель ея не оказался достойнымъ установившейся объ немъ репутаціи и, походивъ вокругъ раненаго самоката, подержавшись за изломанный руль и даже для чего-то поднесши его къ носу, сказалъ, что это не по его части, а вотъ за лѣсомъ верстахъ въ двухъ есть кузница, такъ тамъ не то что эту самую штуку, но и все могутъ сдѣлать...

Нечего было дѣлать, пришлось тащить машину еще версты двѣ, гдѣ болѣе толковый кузнецъ, послѣ нѣкотораго колебанія и совѣта со своимъ подмастерьемъ, парнемъ съ вклокоченною шевелюрою и могучими плечами, принялся глубокомысленно за работу, объявивъ, что «може часъ проработаемъ, а може и больше». Оставалось только покориться своей участи и ждать. Наконецъ конь былъ направленъ, и мы, щедро расплатившись съ обрадованными деревенскими механиками, пустились въ дальній путь и пріѣхали въ Сѣдлецъ безъ особенныхъ приключеній опять таки въ сумерки. Здѣсь было уже труднѣе отыскать себѣ пріютъ, но я не унывалъ. Отыскалъ военное собраніе, гдѣ оставилъ самокаты, и самъ пошелъ на главную улицу, вполне надѣясь встрѣтить тамъ кого-либо изъ товарищей-офицеровъ; я не ошибся, и нашелъ бывшаго однополчанина, который устроилъ меня и солдатика, накормилъ, напоилъ и спать уложилъ; на утро я всталъ съ сильною головною болью, но пробывши цѣлый день въ городѣ, къ вечеру выздоровѣлъ.

На слѣдующій день я рѣшилъ сдѣлать переѣздъ настоящей и выѣхалъ изъ гостепріимнаго Сѣдлеца часовъ въ 7 утра. Промчавшись быстро по безлюднымъ улицамъ спящаго городка, мы выѣхали въ поле. Погода была хорошая, дорога гладкая, такъ что самокаты неслись, подчиняясь слабымъ усиліямъ ногъ. Мѣстность началась волнистая съ крутыми подъемами и спусками, но это имѣло свою пріятную сторону, взобравшись на вершину, можно было положить ноги на приступки и катиться внизъ, какъ на салазкахъ. Проѣхали Калушинъ, Новоминскъ, гдѣ останавливались на полчаса, дабы подрѣшиться на дальнѣйшій путь.

Близость Варшавы уже сказывалась — мѣстность становилась болѣе заселенною, на встрѣчу попадались коляски съ важными кучерами въ цилинрахъ. Не доѣзжая верстъ девять до Праги, впервые я встрѣтилъ варшавскихъ самокатчиковъ, со всеми атрибутами настоящихъ спортсменовъ: со значками, въ особенныхъ костюмахъ, машины были новѣйшаго типа съ дутыми шинами. Дорога началась отвратительная, но мы подвигались все-таки быстро впередъ, желая увидѣть Вислу. Проѣзжая дер. Гроховъ, я вспомнилъ о сраженіи, бывшемъ тутъ въ 1831 году, хотѣлъ увидѣть знаменитую «ольховую рошу» и канавы, но жители говорятъ, что все измѣнилось и канавъ много понарыли новыхъ. Пришлось ограничиться осмотромъ памятника; но и тутъ насъ постигла неудача — памятникъ ремонтировался и вмѣсто величественной пирамиды, мы увидѣли безобразную массу лѣсовъ.

Наконецъ мы въ Прагѣ. Не зная, какъ проѣхать на Ковенское шоссе, мы долго плутили по улицамъ грязнаго городка, пока наконецъ не выбрались изъ него. Не имѣя знакомыхъ въ Варшавѣ, я рѣшился остановиться для отдыха въ м. Яблонна, гдѣ въ находящихся здѣсь войскахъ у меня было много товарищей. Оставалось двадцать верстъ, которыя мы сдѣлали очень скоро, подгоняемые желаніемъ добраться поскорѣе до отдыха. Нечего и говорить, что насъ встрѣтило самое радушно гостепріимство, что послѣ ста шести верстъ пути (отъ Сѣдлеца до ст. Яблонна) было очень кстати. Здѣсь я думалъ отдохнуть два дня, съѣздивъ въ это время въ Варшаву — познакомиться съ городомъ и поправить самокатъ, потому что, хотя кузнецъ починилъ его довольно крѣпко, но его заплатка очень ужъ некрасиво выглядѣла.

Изъ Яблонны я ѣздилъ въ крѣпость Новогеоргиевскъ, Зекржъ, вездѣ дороги въ отличнѣйшемъ состояніи, особенно въ Зекржѣ, — настоящей паркетъ. Здѣсь повиданному самокатъ уже вполне пріобрѣлъ права гражданства и употребляется какъ экипажъ для путешествій; мнѣ разъ встрѣтился вдаль отъ Варшавы самокатчикъ, у котораго въ рамѣ машины была ввязана скрипка, что мнѣ показалось довольно рискованнымъ, такъ какъ какимъ не будь отличнымъ ѣздокомъ, но нельзя, сидя на машинѣ по четырнадцать и болѣе часовъ, всегда быть на сторожѣ, особенно въ концѣ большого переѣзда, что еще совпадаетъ почти всегда съ наступающею темнотою.

Въ виду того обстоятельства, что я былъ командированъ на тринадцать дней, долго быть въ поѣздѣ я не могъ, и потому дня за четыре до конца, рѣшилъ ѣхать назадъ. Посовѣтовавшись съ охотникомъ, мы рѣшили, какъ уже втянувшіеся ѣздоки, сдѣлать переѣздъ отъ Яблонны до Бреста въ два дня (216 верстъ). Выѣхавъ пораньше, мы пустились во свояси, но предстояло опять проѣзжать Прагу, да еще послѣ дождя, что у насъ отняло довольно порядочно времени. Наконецъ-то мы проѣхали ее и выѣхали въ поле, гдѣ уже я вздохнулъ полною грудью, и «прибавилъ шагъ». Ѣхать вдвоемъ, хотя бы и съ солдатомъ, всегда лучше во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ одному, — всегда можно поговорить, помочь чѣмъ нибудь, подѣлиться впечатлѣніями.

Мой сопутникъ-охотникъ былъ симпатичный, славный парень, услужливый и дѣятельный, такъ что я, несмотря на желаніе самому заниматься чисткою и смазкою машины, по его настоятельной просьбѣ долженъ былъ эту работу передать ему. Безъ особыхъ приключеній добрались мы до Новоминска, гдѣ рѣшились передохнуть. Я зашелъ въ какую-то «цукерну», въ которой встрѣтилъ массу офицеровъ, заставившихъ меня выпить нѣсколько рюмокъ водки и пива, въ чемъ я потомъ горько раскаивался, убѣдившись во вліяніи спирта на ноги. Потерявъ у гостепріимныхъ офицеровъ, недозволившихъ заплатить мнѣ ни копѣйки, болѣе двухъ часовъ времени, вмѣсто предполагаемаго получаса, мы поѣхали далѣе; вотъ тутъ-то я убѣдился, что значить пить вино въ дорогѣ, — ноги еле ворочали педали, будто къ каждой изъ нихъ было привязано по пудовой гирѣ, а тутъ еще на грѣхъ стало темнѣть — дороги совсѣмъ не было видно. Но и этого было мало — должно быть въ Сѣдлецѣ, до котораго оставалось 10—12 верстъ, была ярмарка, потому что черезъ каждыя 200—400 шаговъ попадались ѣдущія фуръ съ полупьяными, распѣвающими пѣсни, мужиками и приходилось соскакивать съ велосипеда, дабы избѣжать могущаго

произойти столкновения, которое конечно было бы не безопасно какъ для ѣздока, такъ и для машины. Но, наконецъ, мы добрались, такъ или иначе, до Сѣдлеца, проѣхали по его освѣщеннымъ, асфальтовымъ тротуарамъ, и я скорѣе свалился, нежели слѣзъ со своего стального коня. Плотнo закусивъ послѣ дальняго и безпокойнаго пути, я залегъ спать и проснулся въ 8 часовъ утра; собравшись въ 15-ть минутъ, усѣлся на машину и покатылъ по улицамъ. ѣхали мы этотъ послѣдній день нашего путешествія безъ особыхъ приключеній. Въ Межирѣчьѣ, послѣ сорока верстъ переѣзда, напились чаю, закусили, но уже отъ водки и пива отказались, наученные горькимъ опытомъ. Послѣ получасового отдыха покатали далѣе, сгорая желаніемъ добраться скорѣе до Брестъ-Литовска, но видно еще не кончились наши испытанія,—первый разъ за нашу поѣздку насъ принялся мочить дождь; пришлось раскатать накидки, но онѣ, раздуваемые вѣтромъ, мало защищали насъ, такъ что мы пріѣхали въ г. Тересполь совершенно мокрые; добраться до города Брестъ-Литовска было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, и вотъ, наконецъ-то, я и солдатикъ у себя, машины отданы для чистки. Путь нашъ конченъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о бывшихъ съ нами самокатахъ. Они оба казенные, нѣсколько разъ чиненные; въ дорогѣ была только одна поломка руля, объ которой я упоминалъ, по винѣ охотника. Смазывались самокаты смѣсью олеонафта (20%) и вазелина (80%); были взяты запасныя части: нѣсколько винтовъ и шариковъ, но употребить въ дѣло ихъ не пришлось. Была взята одна смѣна бѣлья, подложенная подъ сѣдло, что дѣлало его мягкимъ; за сѣдломъ—скатанныя виксатиновые накидки.

Во время описанной поѣздки я сдѣлалъ около 700 верстъ—самый малый переѣздъ 39 верстъ (Межирѣчье—Сѣдлецъ) и самый большой сто шесть верстъ (Сѣдлецъ—Яблонна). Среднимъ числомъ въ часъ проѣзжали (включая и отдыхи) 11½ верстъ. Самый быстрый ходъ—18 верстъ, тихій—9 (при подъемахъ).

Мы были оба совершенно здоровы, и послѣ трехдневнаго отдыха принялись совершать поѣздки въ окрестности города Брестъ-Литовска.

Поручикъ Протопоповъ.

* * *

Права „кандидатовъ на классную должность“ по занятію штатныхъ должностей.

За послѣднее время очень часто стали встрѣчаться случаи исправленія означенными кандидатами вакантныхъ штатныхъ должностей, съ отпускомъ имъ присвоеннаго этимъ должностямъ содержанія, при чемъ особенно много кандидатовъ на классную должность исправляетъ обязанности дѣлопроизводителей въ полкахъ и въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Это возбудило вопросъ: *при какихъ условіяхъ и съ чьей разрѣшенія* кандидаты на классную должность могутъ быть допускаемы къ занятію упомянутыхъ и подобныхъ должностей съ тѣмъ, чтобы получать присвоенное этимъ должностямъ «штатное» содержаніе.

Единственными указаніями для этого служатъ слѣдующія двѣ статьи: 725, I кн. II ч. Св. Воен. Пост. 1859 г. по VI прод. и 152, III кн. IV ч. того же Свода.

Въ первой статьѣ говорится: «на портупей-юнкеровъ, по усмотрѣнію начальства, могутъ быть возлагаемы обязанности офицерскія, а на кандидатовъ на классный чинъ—обязанности классныхъ чиновниковъ».

Но статья эта, основанная на положеніи военнаго совѣта 8-го марта 1869 г., въ настоящее время, съ изданіемъ въ 1874 г. новыхъ правилъ для производства нижнихъ чиновъ, потеряла свою силу, такъ какъ въ этихъ правилахъ сказано: кандидаты на классную должность до производства въ первый чинъ пользуются лишь жалованьемъ по 100 р. въ годъ и отличіями въ обмундированіи (это указано въ ст. 723 кн. I, ч. II, С. В. П. 1859 г.).

Можно, конечно, предполагать, что и до 1874 г. приведенная выше статья 725 едва ли понималась въ такомъ об-

ширномъ смыслѣ, что кандидаты могутъ занимать вакантныя должности и получать по нимъ штатное содержаніе.

Къ тому же, во второмъ примѣчаніи къ штату военнаго министерства сказано, что на штатныя должности могутъ быть опредѣляемы и къ исправленію обязанностей назначаемы лица, состоящія въ чинахъ одною степенью выше или двумя ниже того класса, въ какомъ должность положена. При такомъ законѣ кандидатъ на классную должность, какъ неимѣющій класснаго чина, казалось бы, не можетъ быть назначаемъ къ исправленію штатныхъ должностей.

Что же касается статьи 152, то въ ея 2 и 7 пунктахъ сказано: «Чиновникамъ, вступающимъ по назначенію начальства или по порядку службы въ исправленіе должности, остающейся праздною по случаю отставки, перемѣненія или смерти занимавшихъ оную, производится жалованье и все содержаніе, сей должности присвоенное, впредь до окончательнаго въ оной утвержденія или до вступленія въ отправление оной того, кто въ означенную должность опредѣленъ будетъ; правила сіи распространяются въ равной мѣрѣ и на канцелярскихъ служителей».

Изъ приведенной выписки можно усмотрѣть, что она относится только къ класснымъ чиновникамъ и до состоящихъ въ гражданскихъ учрежденіяхъ, но недопускаемыхъ въ военномъ вѣдомствѣ (ст. 355, кн. III ч. I, С. В. П. 1859 г.), канцелярскихъ служителей.

Такимъ образомъ, является окончательный выводъ, что кандидаты на классную должность не могутъ быть допускаемы къ исправленію вакантныхъ штатныхъ должностей, а тѣмъ болѣе—получать по этимъ должностямъ штатное содержаніе безъ испрошенія, какъ полагаетъ кодификаціонный отдѣлъ при военномъ совѣтѣ и законодательный отдѣлъ канцеляріи военнаго министерства, на это—на мѣру не опредѣленную закономъ—особаго разрѣшенія установленнымъ порядкомъ*).

Испрошеніе для подобныхъ случаевъ, по мнѣнію тѣхъ же отдѣловъ, особыхъ разрѣшеній представляется тѣмъ необходимымъ, что допущеніе того или другого кандидата, состоящаго на службѣ въ извѣстномъ учрежденіи, къ исправленію должности, открывшейся въ томъ же учрежденіи, можетъ стать въ противорѣчіе съ закономъ (ст. 230, кн. VII С. В. П., 1869 г.), по которому на открывшіяся вакансіи должны быть производимы кандидаты на классную должность по старшинству ихъ зачисленія въ кандидаты, а не по мѣсту службы въ томъ именно учрежденіи, гдѣ открылась вакансія.

Однако, остается упомянуть, что за право кандидатовъ на жалованье, присвоенное штатнымъ должностямъ, говорить, хотя и косвенно, положеніе военнаго совѣта, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 г., № 151 (вошло, ст. 236, въ книгу постановленій по довольствію войскъ, изданную въ 1888 г.), и въ которомъ сказано: «кандидатамъ на классную должность, во время состоянія ихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, производить содержаніе наравнѣ съ нижними чинами, по тѣмъ изъ нихъ которые занимаютъ вакантныя классныя должности и получаютъ штатное по нимъ содержаніе, удовлетворять содержаніемъ, во время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ, наравнѣ съ чиновниками военнаго вѣдомства, находящимися въ такомъ же положеніи».

Но редакцію этого установленія, съ новымъ изданіемъ кн. XIX С. В. П., 1869 г., предполагается соотвѣтствующимъ образомъ измѣнить.

—вз.

* * *

Спортъ.

Въ № 187 «Развѣдчика» былъ поднятъ вопросъ о формѣ одежды для офицеровъ—самокатчиковъ. Будучи самъ самокатчикъ и неся даже на немъ службу, я позволилъ себѣ предложить на разсмотрѣніе слѣдующую форму, а именно: тужурка**) съ длинными тонкими брюками съ подшивкой изъ той же ма-

*) Объявлено изложенное, между прочимъ, при приказаніи по войскамъ Московск. округа 1894 г., № 112 и Варшавск. округа, того же года, № 127.

**) Не упомянулъ я о шерстяной фуфайкѣ по тому, что говорю только о наружной формѣ, да объ этомъ всякій самокатчикъ самъ знаетъ.

терии въ шагу и короткіе сапоги въ родѣ туфель, или лучше съ небольшимъ голенищемъ, имѣющимъ боковую шнуровку. Тужурка является безусловно самой подходящей одеждой для такой ѣзды: она коротка, довольно широка и съ отложнымъ воротникомъ, благодаря чему удовлетворяетъ тремъ главнымъ условіямъ одежды для самокатчика. Что же касается длинныхъ сапогъ безъ шнуровки, то они неудобны, потому что не даютъ свободно проходить испаренію и воздуху.

Подпоручикъ В. С—ъ.

Карпечкинъ.

Лѣтъ двадцать тому назадъ я началъ службу въ N—скомъ пѣхотномъ полку. Ротой, въ которую я былъ назначенъ, командовалъ симпатичный, пожилой уже, капитанъ Карлъ Ивановичъ Зоммеръ. Съ нѣмецкой фамиліей, но съ русской душой, онъ былъ любимъ и офицерами, и обществомъ нашего уѣзднаго городка; лишь любовь его къ пиву, да нѣмецкая фамилія обличали въ немъ нѣмца, впрочемъ, даже только первое, такъ какъ все его звали «Лѣтневъ» (переводя его фамилію на русскій языкъ). Одинъ я замѣчалъ у него недостатокъ: при всякой запутанной исторіи, происходившей въ его ротѣ, онъ никогда не старался доискаться истиннаго виновника, а наказывалъ и правого, и виноватаго. Какъ-то въ ротѣ у солдатика пропали часы, долго искали и ихъ, и виновника, все перешарили, всехъ переспросили, но напрасно. Прошла недѣля, тревога уже улеглась, исторія стала забываться, но не забывалъ ее Карлъ Ивановичъ; частенько, приходя въ канцелярію роты, онъ морщилъ лобъ и, упирая въ него указательный палецъ, задумывался надъ похороненнымъ уже вопросомъ; но вотъ лобъ моего капитана прояснился, а въ приказѣ по полку появилась статья: «назначенные командиромъ пятой роты рядовому Карпу Карпечкину за кражу часовъ сорокъ ударовъ розогъ утверждаю».

На утро я пришелъ въ роту; мой добрый капитанъ, успѣвшій уже насуетиться передъ выстроившейся ротой на дворѣ, отдалъ послѣднее приказаніе относительно предстоящей экзекуціи и говорилъ рѣчь солдатамъ, на тему «не воруй». Передъ фронтомъ поставили скамейку, принесли розги и, когда все было готово, привели присужденнаго къ наказанію. Это былъ громаднаго роста, широкоплечій малый. Лица его я не могъ замѣтить, онъ судорожно вытиралъ рукавомъ шинели скатывающіяся слезы. Прочитали приказъ. Карпечкинъ, быстро перекрестившись, легъ на скамью, положивъ на нее свою шинель; послышались два сдерживаемые вздоха наказываемаго, и больше ни звука. Карпечкинъ, закусивъ воротъ шинели, терпѣливо ожидалъ конца, не нарушая мрачнаго лязга розогъ и дроби барабана. Сосчитали сорокъ, накинули на подняшагося Карпечкина шинель и все разошлись—онъ въ карцеръ, люди въ роту, а мы съ капитаномъ по квартирамъ. Я не могъ забыть плачущаго солдата. О чемъ онъ плакалъ? То не были слезы досады, стыда или злости; ему, атлету, нечего было страшиться и физической боли, а вымолить прощеніе не было никакой надежды. Какое же чувство вызвало у него слезы? Я боялся вести догадки дальше и все болѣе интересовался Карпечкинымъ.

Черезъ мѣсяцъ я сталъ у капитана просить дать мнѣ, гуляющаго уже на свободѣ, Карпечкина въ деньщики; послѣ долгихъ споровъ, онъ уступилъ моимъ просьбамъ и въ одинъ изъ праздниковъ Карпечкинъ явился ко мнѣ на квартиру. Плохой физиономистъ, смотря на него, могъ бы заключить одно: «разбойникъ». Представьте себѣ на атлетическомъ туловищѣ гладко выстриженную громадную голову съ торчащими ушами, лицо плоское, широкое, носъ орлиный, губы толстыя, большія; казалось,—все его органы служили преступнымъ цѣлямъ: насилію, ударамъ, подслушиванію, а не обыкновенному назначенію—слуху, осязанію и т. п.; одни лишь глаза, тем-

ные, большіе, глубоко посаженные въ орбитахъ, смотрѣли задумчиво и покорно, прося довѣрія и добраго слова.

Отвѣтивъ какъ-то робко на мое привѣтствіе, онъ внимательно слушалъ мое наставленіе, лицо его все болѣе и болѣе прояснялось; задумчивый, грустный взглядъ смѣнился короткимъ, благодарнымъ. По окончаніи моей рѣчи онъ почти весело проговорилъ:

— Будьте покойны, ваше благородіе, заслужу, — и торопливо ушелъ на кухню.

Своею новою жизнью онъ былъ очень доволенъ: уйдя изъ роты, гдѣ такъ неудачно сложилась его служба, гдѣ все встрѣчали его насмѣшками, напоминая ему о его позорѣ, онъ радъ былъ теперь все забыть, никого не знать и посвятить свои силы заботѣ обо мнѣ; здѣсь онъ имѣлъ свой уголокъ, въ которомъ, будучи полнымъ хозяиномъ, могъ свободно предаваться своимъ раздумьямъ или веселью и вдали отъ грустной обстановки и свидѣтелей могъ забывать свой грѣхъ и понесенное наказаніе.

Нельзя было не нахвалиться моимъ новымъ деньщикомъ, забота обо мнѣ была его постоянною мыслью; готовилъ мастерски обѣдъ, велъ все хозяйство и страшно удивлялъ меня, не будучи грамотнымъ, записываніемъ бѣлья и веденіемъ денежныхъ отчетовъ, что дѣлалъ, какъ оказалось, самымъ упрощеннымъ способомъ, изображая не буквами, а рисункомъ рубашку, булку и т. п. Цѣлый день съ утра до вечера онъ что нибудь мастерилъ по кухнѣ и всегда все дѣлалъ молча и угрюмо, никогда не было слышно ни пѣсни, спорящей работу, ни воркотни надоблаго труда; рѣдко, рѣдко можно было слышать праздную гармонику и его фальцетъ:

«Мать Россія, мать Россія, мать расейская земля...»

Если во время моей отлучки изъ дома случался дождь, онъ бѣгалъ по всему городу, разыскивая меня, и приносилъ мнѣ калоши; словомъ, онъ напоминалъ тѣхъ людей, которые страха ради любили своихъ господъ и берегли ихъ.

Какъ-то, подъ конецъ лагерей, я вывихнулъ себѣ ногу и слегъ; трудно представить себѣ, какая тоска одолевала меня, когда я совершенно одинъ лежалъ въ палаткѣ и, видя общее усиленное движеніе и веселость, могъ едва переворачиваться съ одного бока на другой. Карпечкинъ являлся моимъ утѣшителемъ, то онъ приходилъ ко мнѣ съ лѣкарствомъ, то съ лагерными новостями о маневрѣ или стрѣльбѣ, то, наконецъ, игралъ на гармоникѣ въ своей коморкѣ бокъ-о-бокъ съ моей палаткой или, истощивъ все свои средства, приводилъ ко мнѣ доктора или кого-либо изъ моихъ товарищей.

Пролежавъ такъ дней пять, я рѣшился переѣхать въ городъ. Въ назначенный день все маленькое хозяйство было перевезено; оставалось подъ вечеръ уѣхать мнѣ самому. Карпечкинъ уже съ часъ убѣждалъ искать извозчика, оставивъ меня одного въ томительномъ ожиданіи сомнительнаго успѣха его поисковъ. Пробыло десять часовъ. Темно и душно въ палаткѣ, я выглянулъ наружу подышать свѣжимъ воздухомъ. Все спитъ; луна изъ-за тучъ едва освѣщаетъ полотняный городъ, какъ бы боясь своимъ свѣтомъ нарушить сонъ воиновъ; кое-гдѣ виднѣются фигуры дежурныхъ, таинственно, какъ тѣни, марширующихъ между палатками; ничто не нарушаетъ тишины, лишь соседняя волна весело плещетъ, насмѣхаясь надъ сномъ усталаго лагеря, да гдѣ-то вдали, вдали слышатся возгласъ бурлака:

— Сер-гѣй, дер-жи ба-горь!

Шумъ приближающихся колесъ прервалъ мои наблюденія. Карпечкинъ взялъ меня бережно на руки, перенесъ въ экипажъ и, сѣвъ на козлы, шагомъ поѣхалъ въ городъ. Привези меня на квартиру и уложивъ въ постель, онъ моментально скрылся и помчался обратно въ лагерь; я не обратилъ теперь вниманія ни на исполненную имъ роль кучера, ни на его торопливость и лишь дня черезъ два узналъ о его предѣлкѣ. Пробѣгавъ напрасно по лагерю, онъ рѣшился на послѣднее средство: у барака командира полка стоялъ единственный извозчикъ, котораго онъ, зазавъ къ себѣ въ коморку и усадивъ за бутылку пива, заперъ его снаружи и затѣмъ перевезъ меня въ городъ. Къ счастью, онъ возвратился въ лагерь въ ту минуту, когда узникъ только что догадался поднять шумъ и попытаться выбить легонькую дверцу. Несмотря на сдѣланную ему нотацію и предупрежденіе, его

ревнивая забота обо мнѣ была причиной многихъ непріятностей. Оправившись настолько, что могъ ходить, я началъ дѣлать прогулки по улицамъ города. Карпечкинъ всегда сопровождалъ меня, наблюдая за каждымъ моимъ шагомъ. Въ одну изъ такихъ прогулокъ, навстрѣчу мнѣ по узкому тротуару шелъ старикъ-еврей; я сошелъ на мостовую, уступивъ ему путь. Замѣтилъ ли Карпечкинъ, что мнѣ больно было ступить на острый камень, или ему показалось за меня обиднымъ, но едва прошелъ мимо меня еврей, какъ раздался глухой какой-то звукъ, обернувшись, я увидѣлъ уже вытянувшегося съ разсерженнымъ лицомъ деньщика и еврея, бѣгущаго въ прихлоннутомъ до ушей цилиндрѣ. На этотъ разъ я его наказалъ, но сталъ дорожить имъ еще больше и привазался къ нему еще сильнѣе.

Прошло два года. Карпечкинъ сталъ значительно веселѣе, какъ будто онъ страхнулъ съ себя что-то его мучившее; сталъ сообщать мнѣ свои планы, какъ онъ вернется къ отцу и заживетъ съ нимъ на общую радость; изъ грустнаго раньше и задумчиваго, онъ походилъ теперь на человѣка, надѣющагося на счастье, преграды къ которому всѣ уничтожены; пріятно было смотрѣть на него, когда онъ, усердно работая, напѣвалъ пѣсни, репертуаръ которыхъ значительно теперь расширился.

Незамѣтно подошелъ конецъ его службы. До самаго послѣдняго дня онъ не хотѣлъ оставить своихъ обязанностей, несмотря на то, что у меня былъ уже новый деньщикъ. Карпечкинъ принялся учить его, дрессировалъ его и тѣмъ избавилъ меня отъ тяжелыхъ обязанностей. Въ послѣдній день онъ, сдавъ все, находящееся у него на рукахъ, имущество новому деньщику, явился ко мнѣ прощаться. Можно было не узнать его въ статскомъ платьѣ: его фигура хотя стала еще мощнѣе, но изящнѣе, что-то новое было и на его лицѣ, свѣтлая улыбка на губахъ измѣнила его и говорила про новыя свѣтлыя думы и надежды, да онъ и самъ, вступая теперь въ новую жизнь, становился новымъ, — теперь ужъ онъ не Карпъ, а Карпъ Макарычъ. Онъ отказался отъ предложеннаго мной ему подарка, и попросилъ лишь образокъ, висѣвшій въ кухнѣ, да мою карточку. Я охотно далъ ему и то, и другое, а несдержанная слеза сказала ему о моей готовности отдать ему гораздо болѣе.

Прошло два года. Я не имѣлъ никакой надежды, а вѣрнѣе, и не думалъ встрѣтить когда нибудь Карпечкина и вдругъ, возвратясь какъ-то вечеромъ домой, мнѣ подали письмо, принесенное моимъ бывшимъ деньщикомъ. Я съ удовольствіемъ прочиталъ въ немъ просьбу, взять его къ себѣ въ лакеи. На другое утро онъ явился. Блѣдный, худой, обросшій густой бородой; въ костюмѣ не то мѣщанина, не то фабричнаго, онъ произвелъ на меня не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе. Изъ его словъ я лишь понялъ, что ему въ деревнѣ не повезло, но что случилось и чѣмъ онъ теперь занимался, мнѣ не удалось пока узнать, да я и не старался, — я видѣлъ въ немъ преданнаго мнѣ, честнаго человѣка и охотно оставилъ его у себя лакеемъ. Коротка была наша вторая встрѣча. Не прошло и недѣли со времени прибытія ко мнѣ Карпечкина, какъ въ домѣ, гдѣ я занималъ квартиру, случился пожаръ.

Проспалъ ли онъ начало пожара, или огонь ужъ очень быстро охватилъ весь домъ, сказать трудно, но въ ту минуту, когда онъ меня разбудилъ, оставалось выскочить въ окно; онъ мнѣ помогъ спастись, а самъ принялся выбрасывать за окно болѣе цѣнное имущество; какъ угорѣлый бѣгалъ онъ по готовому провалиться полу, задыхаясь отъ дыму и съ обгорѣлыми уже волосами, онъ видимо дошелъ до того, что не понималъ необходимости спастись; я догадался направить на него струю воды, которая отрезвила его и привела въ себя; онъ подбѣжалъ къ окну и бросился на мостовую. Онъ былъ еще живъ, но подняться безъ посторонней помощи не могъ. Я перевезъ его на новую квартиру и сталъ ухаживать за нимъ, какъ нѣкогда онъ за мной. Выздоровленія ждать было нельзя, онъ весь былъ расшибленъ и обожженъ. Я сидѣлъ ночью около него, чтобы развлечь его и облегчить страданія.

— Простите меня, ваше благородіе, — заговорилъ какъ-то больной, — что я васъ обманулъ, вѣдь я теперь, почитай, все равно, что бѣглый.

Я просто не вѣрилъ своимъ ушамъ и просилъ Карпеч-

кина рассказать все, что случилось съ нимъ по уходѣ въ запасъ. Больной приподнялся на постели и тихимъ, какимъ-то глухимъ голосомъ началъ свой рассказъ:

— Вернулся я домой и зажилъ тамъ, какъ лучше и не надо, — за что не примусь, все дѣлалъ лучшимъ манеромъ, каждая работа у меня спорилась, достатокъ въ домѣ сталъ прибывать, всѣ въ деревнѣ мною любовались, а старикъ-отецъ и сестра-дѣвка во мнѣ души не чаяли. Около года жилъ я такъ тихо, любовно, да вдругъ все перевернулось: вернулся на деревню солдатъ нашего полка, Иванъ Меркулинъ, и сталъ женихаться къ моей сестрѣ, совсѣмъ ледящій былъ мужиченко и не подходилъ къ дѣвкѣ, да полюбился онъ ей; ну — намъ съ отцомъ оставалось согласиться, да звать гостей на свадьбу. Насталъ назначенный день веселья, а для меня самый печальный день въ жизни. Собралась, почитай, вся деревня, и только эдакъ усѣлись и малость подвыпили, а Меркулинъ мнѣ и скажи:

— А помнишь, Карпъ, какъ тебя въ ротъ за кражу-то выдрали, а?

Всѣ такъ и ахнули; не стерпѣлъ я отъ гнѣва, да тутъ же и бацнулъ Ивана по мордѣ, а онъ какъ будто ничего:

— Милые, — говорить, — дерутся, только тѣшатся, а вѣдь мы теперь съ тобой почитай, что братья.

Услышалъ все это отецъ, встаетъ да говорить:

— Такъ-то ты служилъ царскую службу, мошенничествомъ занимался. Ахъ, ты драный, драный!

Съ того дня на мнѣ эта кличка и привелась и не стало мнѣ житья на деревнѣ, всякъ, кто ни встрѣтитъ, тычетъ пальцемъ, да кричитъ: «драный». Вотъ вы то же думаете, что меня за кражу поролъ, а видитъ Богъ, что потерпѣлъ понапрасну; старика-то отца я забожилъ, что былъ не виновенъ, ну а на деревню-то плюнулъ и сталъ по прежнему работать, только не было ужъ въ рукахъ прежней спорливости: пойдешь бывало съ лошадыю въ поле, обоймешь ея морду, да такъ вмѣсто работы и простоишь; думалъ я, что, прикрывъ чужой грѣхъ, понесешь наказаніе за другого, ну и кануло все на вѣки, забыто все, и можно еще жить счастливо, анъ нѣтъ — самого же на всю жизнь воромъ обозвали; такая тоска забирала, что инда слезы навертывались на глаза и неотвязная мысль «пришибить Ивана» такъ и грызла сердце. Нѣсколько разъ я хотѣлъ исполнить свое намѣреніе, да сестренку было жалъ, такъ всякій разъ и проходило сердце и разъ отъ разу я при встрѣчѣ съ нимъ былъ все мягче и мягче. Прошлой зимой мы съ нимъ собрались ѣхать въ городъ, промыслять извозомъ; запаслись деньжонками, попрощались съ родственниками и отправились въ путь. Верстъ съ десять отѣхали отъ села и остановились въ лѣсу, у рѣчки, закутить.

— А что, Карпъ, — заговорилъ вдругъ Меркулинъ, — ты не сердись на меня за то, что я тебѣ на свадьбѣ намекнулъ.

А самъ такъ противно, хитро подмигнулъ мнѣ, что улегшаяся было совсѣмъ ненависть стала сжимать мнѣ сердце.

— А хочешь, я тебѣ еще что скажу, — продолжалъ онъ совсѣмъ нахально, — вѣдь укралъ часы-то тогда я.

Я обезумѣлъ отъ гнѣва: человѣкъ, который сдѣлался мнѣ роднымъ, который погубилъ всѣ мои надежды на счастье, оказалась виновникомъ понесеннаго мною на службѣ срама; этотъ человѣкъ дѣлаетъ мнѣ теперь нахальное признаніе въ своей подлости, не говоря ни слова раскаянія или сожалѣнія. Я размахнулся и ударилъ его на смерть въ високъ. Скрыть преступленіе было легко, оттащивъ трупъ въ прорубь, но что дѣлать съ собой... Мнѣ казалось, что въ васъ я долженъ искать помощи; я доѣхалъ до города, продалъ лошаденку и принялся искать васъ. Богъ привелъ меня еще разъ послужить вамъ.

Послѣднія слова больной говорилъ едва слышно, еще одно слово «простите» — и Карпечкина не стало.

Такъ умеръ добрый, честный человѣкъ и отмѣченный тѣмъ не менѣе прозваніемъ «драный».

Кандауровъ.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ

Андерсенъ. Собрание сочиненій. Переводъ съ датскаго А. и П. Ганзенъ. Т. II. Вып. VI. Спб. 1894 г. Цѣна по подпискѣ на 4 т. 6 р., съ перес. 8 р.

Андреевъ, П. Записки о военныхъ сообщеніяхъ. Изд. 7-е, разсмотр. и испр. Съ отдѣльн. атлас. чертеж. Спб. 1894 г. 3 р.

Апшеронская памятка 1700—1894 г. Краткая исторія Апшеронскаго полка для солдатъ. Сост. того же полка капит. Богуславскій. Съ приложеніемъ 2-хъ портретовъ и 157 рис. въ текстѣ, академика Н. Самокина. Спб. 1894 г. 2 р.

Арефа Н. И. Сборникъ дѣствующихъ узаконеній для руководства чин. столичной, городской, уѣздной и сельской полицій. По послѣднимъ официальнымъ изданіямъ и продолженіямъ свода законовъ (1892 и 1893 гг.). Изд. неофиц. Спб. 1894 г. . 3 р.

Бѣликовъ, С. Краткое пособие къ чтенію топографическихъ плановъ и картъ. Съ чертежами. Изд. 2-е, испр. и дополн. М. 1894 г. . . 30 к.

Бѣликовъ, С. Полный курсъ военной топографіи по программамъ военныхъ училищъ со значительн. дополнен. внѣ ея. Изд. 5-е, испр. и дополн. Съ чертежами въ текстѣ. М. 1894 г. 2 р. 25 к.

Бѣломоръ, А. Разказы и мечты стараго моряка. Спб. 1894 г. 1 р. 50 к.

Вахтинъ, В. Морская практика. Руководство для учениковъ мореходныхъ классовъ. Т. I. (Курсъ младшаго класса.—Вооруженіе судовъ). Вып. I. Спб. 1894 г. 1 р.

Томе т. II. Курсъ старшаго класса. Управление судами. Вып. I. Спб. 1894 г. . 1 р.

— Объяснительный морской словарь. Вып. 6 й, послѣдній. 75 к.

Веберъ, К. Двигатели и приводы. Практ. руководство по выбору, установкѣ и уходу за конными, вѣтрянными, водяными, паровыми и керо-

синовыми двигателями. Спб. 1894 г. Цѣна съ атласомъ. 5 р.

Восемь мѣсяцевъ въ императорской санаторіи «Халила» для легочныхъ больныхъ. Спб. 1894 г. . 50 к.

Гильти, Н. Счастье. Популярныя очерки по правиламъ философіи. Перев. съ 4 нѣм. изданія. 2 исправ. изд. Спб. 1894 г. 50 к.

Квитко - Основьяненко. Маруся. Повѣсть. Дешевая библиотечка Суворина. . 15 к.

Кнейпъ, С. Мое водолѣченіе. Съ нѣмецъ перев. Б. Зифферманъ. Изд. 3 е. Кіевъ. 1 р. 30 к.

Коренблитъ, А. Нѣмецко-русскій техническій словарь. Вып. XX. М. 1894 г. 40 к.

Макаровъ, С. (контръ-адмиралъ). «Витязь» и Тихій океанъ. Т. I и II. Спб. 1894 г. 6 р.

Макаровъ, С. Разборъ элементовъ, составляющихъ боевую силу судовъ. Спб. 1894 г. 75 к.

Наставленіе отца Иоанна Сергіева (Кронштадтскаго) при совершеніи таинства покаянія (Съ портретомъ о. Иоанна). 3 е испр. изд. Спб. 1894 г. 10 к.

Потто. Исторія 44 драгунск. Нижегородскаго полка. Вышелъ т. IV. Цѣна по подпискѣ на все изд. 10 томовъ 30 р.

Практическій планъ столицы С.-Петербурга, «Петроградъ», съ указателемъ коннокъ, почты, пароходства, церквей, дворцовъ и музеевъ, улицъ, мостовъ и театровъ, больницъ, суда, участковъ и пр. Спб. 1894 г. 20 к., съ описаніемъ 30 к.

Салиасъ, Е. Пугачевцы. Романъ. М. 1894 г. Ц. за 2 т. 5 р.

Станюковичъ. Жертвы. Спб. 1894 г. 1 р.

Туссенъ и Лангеншейдтъ. Самоучитель англійскаго языка для взрослыхъ. Обработалъ для русскихъ А. Рядкинъ. Вышелъ вып. 3-й. Цѣна по подпискѣ 7 р., съ перес. 8 р.

Пересылка на счетъ заказ. по дѣйствит. стоимости.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. Березовскаго.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

РУШОРЪ

ДЛЯ УСИЛЕНІЯ ЗВУКА ПРИ КОМАНДАХЪ.

Цѣна 4 р., безъ перес.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

ЛОНДОНЪ.

НЕПРОМОКАЕМАЯ

ТКАНИ

ЛОНДОНЪ.

ХАРДИНЪ и МИЛЛЕРЪ.

Садовая ул., д. 26 (противъ Гостиного двора).

Обработываютъ, не измѣняя наружнаго вида, въ непромокаемыя, но прочныя суконныя испарину, всякія матеріи, кожи, мѣха, готовыя верхнія одежды. Гарантія отъ моли.

Этимъ способомъ удостоились счастья обработать наalto Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича. При посѣщеніи ремесленной выставки, Его Высочество соизволилъ обратить особое вниманіе на выставленные образцы непромокаемыхъ тканей, удостоивъ слѣдующими словами: «Мои зельствы, что Я былъ подъ сильными вѣтреными дождями, и помню, на Милъ бышее, я опитанное по вашему способу, ни разу не промокло». Кроме того, этимъ же способомъ обработаны шинели и шапки нижнихъ чиновъ нѣсколькихъ донскихъ частей.

Просимъ не смѣшивать ни съ какими единственными фабр. въ Россіи. Широкое испытаніе мундир., шинелей, палатокъ тантabri обработанныхъ этимъ способомъ, было, произведено 1893 г. во всѣхъ частяхъ Гвардейскаго Корпуса и дало блестящіе результаты. (1141) 8—9

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д.

НОВОСТЬ!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.

(1116) — 11

Изданія Д. НАТІЕВА:

1. Справочная книжка для строевыхъ о производствѣ дознаній и слѣдствій, съ 25 формами, изд. 2-е. . . 50 к.
2. Азбука для молодыхъ солдатъ. 15 к.
3. Курсъ ротныхъ и эскадронныхъ школъ. 30 к.
4. Кавказскій военный пѣсенникъ (165 пѣсенъ), съ портретомъ Государи Императора, изд. 2-е. . . 75 к.
5. Военскіе чины и званія (таблица). 10 к.
6. Награды, получаемыя нижними чинами на службѣ. 20 к.
7. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ (таблица), изд. 3-е. . . 20 к.
8. Дисциплинарныя правила для нижнихъ чиновъ (таблица), изд. 2-е. 20 к.
9. Наказанія налагаемыя на нижнихъ чиновъ по приговорамъ военныхъ судовъ (таблица). . . 30 к.
10. Вещевая вѣдомость для взводныхъ унтеръ-офицеровъ (таблица). 15 к.
11. Мтацминская церковь св. Давида въ Тифлисѣ (мѣсто погреб. А. С. Грибоѣдова), Изд. 2-е. 20 к.

Складъ изданій у В. А. БЕЗЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14 (1142) 12—1

МЫЛО
ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ
"РОЯЛЬ-КОНТО"
Э. БОДЛО И К^о.
МОСКВА
ЕДИНСТВЕННОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Представитель для С. Петербурга: Г. М. Гольдбергъ, Садовая, № 18.

ВЕЗДѢ
НОВОСТЬ!
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ.
ЛИЛА ФЛЕРИ.

30 разн. запаховъ.
(1133) -2

Leichner's Fettender

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18-19.
(1121) 10-6

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.

Способъ употребленія.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли бы исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; Бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опопомъ (лучше козьдъ-крема) 1 р. Упаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 р. Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18-19. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
(1112) 10-7

ЧУЛКИ И НОСКИ

Джутовые несажен. прочн.
Чулки и носки фильдикос.
Чулки и носки цвѣтныя.
Чулки и носки шелковыя.
Чулки и носки шерстяныя.
Чулки и носки сосновые.
Чулки и носки Проф. Дра Эгера.
Чулки и носки нитяныя.
Чулки и носки дѣтскіе.
Чулки охотничьи.

ВЪ СПЕЦІАЛ. МАГАЗ. БѢЛЫЯ
Ю. ГОТЛИВЪ.

По Владимірск., д. 2. Спб.
Прейсъ-курантъ выс. **БЕЗПЛАТНО.**
(229) 6-2

АНГЛІЙСКІЕ ПЕРВОКЛАССНЫЕ
ВЕЛОСИПЕДЫ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ.

С.-Петербургъ, Садовая ул., 22. уг.
Толмазова пер. противъ Гостин. двора.
Собственная механическая
мастерская основана 1874 г.

ПОЛЕВАЯ КНИЖКА

ФОРМЕННАЯ

Цѣна 60 к.

Изд. В. А. Березовскаго

ФАБРИКА
НЕПРОМОКАЕМ. НАКИДОКЪ, ПАЛЬТО
изъ
АНГЛІЙСКАГО ВИКСАТИНА
и
ШВЕДСКИХЪ ЛАЙНОВЫХЪ КУРТКЪ
на фланели.

РЕКОМЕНДУЕТЪ для Г. ВОЕННЫХЪ

Накидка въ 23 верш. длин. 2 р. 40 к.	Ремни для носки накидокъ чрезъ плечо 30 к., то же шнуры 15 к.
" " 25 " " 3 р. —	
" " 27 " " 3 р. 50 к.	
" " 29 " " 4 р. —	

При требованіи болѣе 5 штукъ дѣлается уступка.
по желанію накидки дѣлаются длинѣе.

1) Накидки моей фабрики изготовляются съ обѣихъ сторонъ матовыя; 2) тоже одна сторона матовая, а нижняя глянцева. При требованіи прошу упомянуть какия.

Для гг. военныхъ дѣлается пальто штатскаго покроя, широкое по талии на подкладкѣ. Цѣна 7 р. 50 к. Лайковыя куртки 1-го сорта 9 р., 2-го сорта 7 руб. до 77 сантим. длины.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по первому требованію.

С. И. СОБЕННИКОВЪ.

Невскій пр., д. № 58, въ С.-Петербургѣ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

- Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 коп.
- Пудру Голлендеръ вазелиновую, короб. 60 коп.
- Козьдъ-кремъ Голлендеръ вазелиновый, 50 коп.
- Помаду Голлендеръ вазелиновую, бан. 30 коп.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу помнить фамилію мою **ГОЛЛЕНДЕРЪ** и остерегаться поддѣлокъ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ **Россіи. Главный складъ**

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
С.-Петербургъ. (106) 10-3

ГЛАВНОЕ ДЕПО ТОВАРИЩЕСТВА
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ
Генри КИРШТЕНЪ.
С.-Петербургъ, Адмиралтейская пл., № 8.
НЕПРОМОКАЕМАЯ ВОЕННАЯ НАКИДКА
для Господъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, изъ черной резиновой матеріи, изъ сѣрой резиновой матеріи подъ цвѣтъ сѣраго сукна, изъ лучшаго, съ 2-хъ сторонъ матоваго вискатина. (1128) 7-8
НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО
изъ черныхъ и сѣрыхъ резиновыхъ матерій, всѣхъ размѣровъ, въ большомъ запасѣ.
Къ нимъ имѣются кожаные ремешки для носки.

КОНТОРА И СКЛАДЪ МАШИНЪ
ЖУРНАЛА
"ВЕЛОСИПЕДЪ".
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. № 10.
ДОПУСКАЕТСЯ ЛЬГОТНАЯ
РАЗСРОЧКА
для гг. служащ. военнаго и гражданск. вѣд. въ Петербургѣ.
Машины «Modele de Luxe» извѣстнаго англійскаго завода
SINGER et Co (COVENTRY),
полный комплектъ всевозможныхъ аксессуаровъ и велосипедныхъ частей. (1144) 1-1
Машины и принадлежности по цѣнамъ самымъ умѣреннымъ.

ПРИЗОВЫЕ ЧАСЫ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ.

Натуральная величина.

Серебряные закрытые анкерного хода, на 15 камняхъ вполнѣ вывѣренные, съ Высочайше утвержденнымъ знакомъ.

За стрѣльбу въ Пѣхотѣ и Артиллеріи,	}	Съ серебряною цѣпочкою въ 10
За учебную команду,		золотн. и съ серебрянымъ ключомъ.
За выѣздку лошадей и	}	Съ серебряною цѣпочкою въ 8
За скачку для Кавалеріи и Казачьихъ войскъ.		золотн. и съ серебрянымъ ключомъ.

По цѣнѣ за экземпляръ **18** руб.

Никелевые часы анкерные въ ручку заводъ, со знакомъ за стрѣльбу, съ никелевой цѣпочкою.

Открытые	по 11 руб.
Закрытые	» 12 »

Спеціально военный иллюстрированный прейсъ-курантъ во всѣ части войскъ разосланъ; не получившихъ такового покорнѣйше прошу обратиться съ требованіемъ въ С.-Петербургскій магазинъ

ПАВЕЛЬ БУРЕ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ: Невскій проспектъ, д. № 23.

Москва: по Большой Лубянкѣ противъ Кузнецкаго моста, д. № 8.

(1122) 10—9

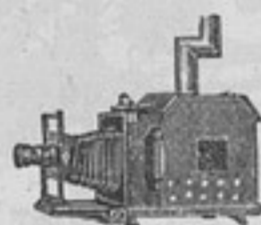
СКЛАДЫ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

О. ЮХИМЪ и К^о.

С.-Петербургъ,
Малая Морская, 4.

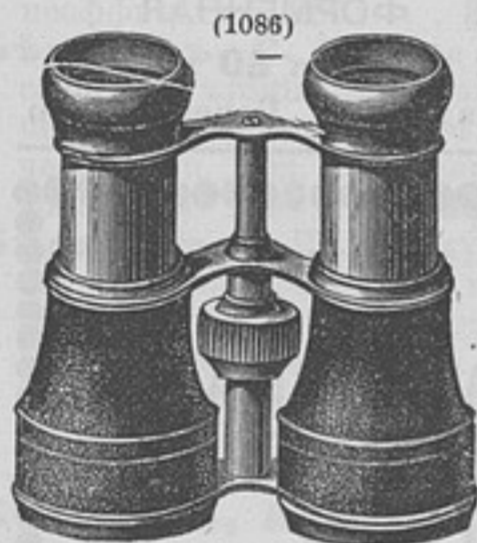
Москва,
Театральный проездъ
домъ Хлаудовыхъ.

Иллюстрированный фотографическій прейсъ-курантъ, а также смѣты высылаются по востребованію **БЕЗПЛАТНО**. (1135) 3—3

ОФИЦЕРСКІЕ БИНОКЛИ

ФАБРИКИ Е. КРАУСЪ и К^о, въ Парижѣ.

(1086)

По утвер. образцу, съ 12-ю стекл. въ кож. футл. съ ремн. 17 р. 50 к. (Прик. по Воен. вѣд. 1888 г. № 144 и 1891 г. № 37).

Такой же точный бинокль съ 6-ю стеклами	14 р.
Воен.-полев. съ футл. и ремн. облеж. 9 р. 50 к. 11 р., 12 р. и 16 р.	
Съ сильн. стекл. и быстр. устан. на фокусъ отъ 18 р. 50 к. до 24 р. 50 к.	
Миниатюрн. «Лилипутъ» высшаго сорта, съ фирмою	8 р. 50 к.
» » второго сорта, безъ фирмы	5 р. — к.

При покупкѣ 12 штукъ одного сорта, тринадцатый бесплатно.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. и другихъ прибор. со мног. отзвѣв. отъ част. войскъ высыл. **бесплатно**.

Единственное депо въ Россіи: С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

Адресъ: Представителю фирмы „Е. КРАУСЪ и К^о“ Ю. А. САВИЦКОМУ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Александра КУТУЗОВА

С.-Петербургъ, Невскій, 29/31, рядомъ съ Думой.

Отдѣленіе: Садовая, № 32.

Продаетъ билеты всѣхъ выигрышныхъ займовъ и **выдаетъ ссуды съ правомъ выкупа по частямъ.**

Подъ билеты I-го займа	по 220 р.
» » II-го »	» 210 »
» » дворянскаго займа	» 180 »

Подъ другія проценти. бумаги 10 проц. ниже бирж. цѣны. Выдаетъ ссуды до востребов. (on call), подъ процент. бум.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги, русское золото и серебро, иностранныя деньги въ кредитныхъ билетахъ, золотѣ и серебрѣ.

ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЬ:

по вкладамъ на годъ	по соглашенію.
» » 6 мѣсяцевъ	6 0/0
» » 3 мѣсяца	5 1/2 0/0
» » до востребованія	5 0/0
по текущему счету	4 1/2 0/0

Принимаетъ страхованіе билетовъ I-го и II-го займа по 80 к. Исполняетъ биржевыя и иногородныя порученія въ точности. Телефонъ конторы № 1303. (1145) 1—1

Доводено цензурою, С.-Петербургъ 4 іюля 1894 г.

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ НЕСМЫВАЕМЫЯ ЦЕМЕНТНЫЯ

КРАСКИ,

высыхаютъ въ два часа, безъ запаха, замѣняютъ масляныя, пригодны на штукатурку, дерево, желѣзо, цементъ, кирпичъ, камень, толь и проч. и **обходятся отъ 30 до 70 проц. дешевле масляныхъ**; провозятся по III разряду жел. дор. Подробныя свѣдѣнія съ образцами высылаются бесплатно. **Т. БРЕНСОНЪ.** Спб., Забалканскій пр., № 12. (1132) 1—1

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСК. ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ **К. И. ФРЕЛАНДТЪ.**

С.-Петербургъ, у Казанскаго моста, д. Учетнаго банка, входъ съ Енаторинскаго канала, № 16—30. Москва, Мясницкая улица. Варшава, графа Берга улица. Харьковъ, Московская ул. (1086) 24—25

При этомъ номерѣ разсылаются для всѣхъ подписчиковъ: 1) «Вѣстовой конторы и склада В. А. Березовскаго» № 2-й, Май—Іюнь 1894 г. и 2) Прейсъ-курантъ магазина Э. М. Перень въ С.-Петербургѣ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.